

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 May 2014
Russian
Original: English

Комиссия международного права**Шестьдесят шестая сессия**

Женева, 5 мая — 6 июня

и 7 июля — 8 августа 2014 года

**Предварительный доклад по вопросу об охране
окружающей среды в связи с вооруженными
конфликтами,**

**представленный Специальным докладчиком
Марией Г. Якобссон**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Включение темы в программу работы Комиссии и предыдущие консультации в Комиссии	5
III. Обсуждение в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят восьмой сессии (2013 год)	6
IV. Ответы на конкретные вопросы, замечания по которым представляли бы особый интерес для Комиссии.	8
V. Практика, принятая в государствах и международных организациях	10
VI. Цель настоящего доклада	18
VII. Некоторые соображения относительно сферы применения, методологии и итогов рассмотрения темы, сформулированные по результатам предыдущих обсуждений в рамках Комиссии и Организации Объединенных Наций.	20
VIII. Употребление терминов	23
IX. Источники и другие справочные материалы для работы по теме	29
X. Взаимосвязь с другими рассматриваемыми Комиссией международного права темами, включая темы нынешней повестки дня	32
XI. Принципы и понятия экологического права	38

ХII. Права человека и окружающая среда	50
ХIII. Будущая программа работы	54
Приложение	56

I. Введение

1. Давно признано, что воздействие на окружающую среду во время вооруженного конфликта и после него может создавать серьезную угрозу для уклада жизни и даже самого существования людей и общин. В отличие от многих других последствий вооруженного конфликта воздействие на окружающую среду может быть долговременным и неустранимым, препятствовать эффективному восстановлению общества, приводить к уничтожению уголков нетронутой природы или сбоям в функционировании важных экосистем¹.

2. Охрана окружающей среды при вооруженных конфликтах поначалу рассматривалась через призму законодательства, применяемого в период вооруженных конфликтов. Однако этот взгляд слишком узок, ибо современным международным правом признается, что нормы международного права, применяемые в период вооруженных конфликтов, могут быть шире норм законодательства, применяемых в период вооруженных конфликтов. Этот принцип также был признан Комиссией во время ее недавней работы над темой о последствиях вооруженных конфликтов для договоров. Она основывается на презумпции того, что существование вооруженного конфликта *ipso facto* не прекращает или приостанавливает действие договоров².

3. Поскольку право, применимое к вооруженным конфликтам, явно шире норм законодательства, применяемых в период вооруженных конфликтов, иногда недостаточно признать международное гуманитарное право в качестве *lex specialis* в надежде отыскать решение для конкретной правовой проблемы. Здесь могут быть также применимы и другие отрасли международного права, например международные стандарты в области прав человека и нормы международного экологического права. Это же признал Международный Суд, хотя он не разъяснил конкретно, когда один комплекс норм имеет преимущество перед другим:

В более общем плане Суд считает, что защита, обеспечиваемая конвенциями по правам человека, не прекращается во время вооруженного конфликта, за исключением того, что вытекает из положений об отступлении такого рода, которые содержатся в статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах. Что касается взаимосвязи между международным гуманитарным правом и стандартами в области прав человека, то существует, таким образом, три возможные ситуации: одни права могут быть исключительно вопросами международного гуманитарного права; другие — могут быть исключительно вопросами стандартов в области прав человека; третьи — могут быть вопросами, охватываемыми обеими этими отраслями международного права. Чтобы ответить на поставленный перед ним вопрос, Суд должен принять во внимание обе эти отрасли международного права, а именно стандарты в области прав человека и — как *lex specialis* — международное гуманитарное право³.

¹ См. краткую информацию на эту тему, содержащуюся в докладе Комиссии международного права о работе ее шестидесяти третьей сессии (A/66/10), приложение E.

² См. A/66/10, пункт 100 проект статьи 3 о последствиях вооруженных конфликтов для договоров.

³ *Legal Consequences of the Construction of a Wall on the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004, p. 136, para. 106.*

4. Суд в своем консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения также признал, что экологические соображения должны учитываться в военное время:

Таким образом, Суд считает, что, хотя действующие нормы международного права в области защиты и охраны окружающей среды прямо не запрещают применение ядерного оружия, они указывают на важные экологические факторы, которые должны надлежащим образом учитываться в контексте соблюдения принципов и норм права, применяемых во время вооруженных конфликтов⁴.

Делая этот вывод, Суд напомнил свое заключение, содержащееся в постановлении по делу «Ходатайство о рассмотрении ситуации в соответствии с пунктом 63 решения Суда от 20 декабря 1974 года об испытаниях ядерного оружия (Новая Зеландия против Франции)». В этом постановлении Суд заявил, что его заключение «не умаляет обязательств государств в отношении защиты и охраны окружающей среды»⁵. Суд указал, что, «хотя это заявление было сделано в связи с проведением ядерных испытаний, оно, естественно, также касается проблемы фактического применения ядерного оружия в ходе вооруженных конфликтов»⁶. Исходная посылка, которой руководствовался Суд в своей мотивировке, также признается Комиссией международного права, в частности в ее работе по фрагментации⁷.

5. Даже если предположить, что во время вооруженного конфликта действует лишь право вооруженного конфликта, то это право также должно действовать до и после вооруженного конфликта, поскольку оно содержит правила, касающиеся мер, принимаемых до и после вооруженного конфликта. Таким образом, действие норм права вооруженного конфликта не ограничивается вооруженным конфликтом как таковым. Соответственно, применимые нормы *lex specialis* (т.е. право вооруженного конфликта) сосуществуют с другими нормами международного права⁸.

6. Похоже, ни одно государство и ни один судебный орган не ставит под сомнение параллельное применение различных отраслей международного права, включая право прав человека, беженское право и экологическое право. Представляется также, что государства и судебные органы не уверены в конкретной сфере применения и соотношении этих отраслей права. Можно понять, почему государства и судебные органы проявляют осторожность при определении то-

⁴ *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996*, p. 226, para. 33. Следует подчеркнуть, что Суд вынес общее заключение о том, что «важные экологические факторы должны надлежащим образом учитываться в контексте соблюдения принципов и норм права, применяемых во время вооруженных конфликтов», которое представляет интерес в свете рассмотрения настоящей темы независимо от используемых видов оружия.

⁵ *Request for an Examination of the Situation in Accordance with Paragraph 63 of the Court's Judgment of 20 December 1974 in the Nuclear Tests (New Zealand v. France) Case, I.C.J. Reports 1995*, p. 288, para. 64.

⁶ *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996*, p. 226, at p. 243.

⁷ Report of the Study Group of the International Law Commission on fragmentation of international law: difficulties arising from the diversification and expansion of international law (A/CN.4/L.682).

⁸ *Ibid.*, para. 173.

го, как именно может осуществляться такое параллельное применение и когда *lex specialis* явно преобладает в качестве единственного применимого источника права. В то же время проявление такой нерешительности нужно проанализировать и сделать в этой связи соответствующие выводы.

7. С тех пор, как почти 40 лет назад в целях охраны окружающей среды во время вооруженного конфликта были приняты конкретные нормативные документы, а именно Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду и первый Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 года, в политико-правовой сфере произошли определенные изменения⁹. В то время международное экологическое право только зарождалось, а вооруженные конфликты носили совершенно иной характер. Если раньше большинство конфликтов имело международные масштабы и принимало форму освободительных войн, то в настоящее время наиболее распространены вооруженные конфликты иного рода, не имеющие международного характера. С учетом этой новой реалии применение существующих правовых норм может наталкиваться на определенные трудности.

II. Включение темы в программу работы Комиссии и предыдущие консультации в Комиссии

8. С учетом вышеуказанных обстоятельств Комиссия на своей шестьдесят третьей сессии (в 2011 году) постановила включить тему «Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» в свою долгосрочную программу работы¹⁰. Это было сделано на основе предложения, содержащегося в приложении E к докладу Комиссии о работе этой сессии¹¹. Генеральная Ассамблея в пункте 7 своей резолюции 66/98 приняла к сведению включение этой темы в долгосрочную программу работы Комиссии.

9. На своей шестьдесят пятой сессии (в 2013 году) Комиссия постановила включить тему «Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» в свою программу работы и назначить г-жу Мэри Г. Якобссон Специальным докладчиком по этой теме.

10. После включения в долгосрочную программу работы эта тема стала рассматриваться в ходе неофициальных консультаций, которые впервые были проведены в 2012 году в рамках шестьдесят четвертой сессии Комиссии. В 2012 году в ходе неофициальных консультаций члены имели возможность высказать свои мнения на эту тему. Неофициальные консультации показали, что

⁹ Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 10 декабря 1976 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1108, No. 17119), и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 года (*ibid.*, vol. 1125, No. 17512).

¹⁰ A/66/10, пункты 365–367. Это означает, что данная тема отвечала критериям отбора тем, рекомендованных Комиссией. См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1998, vol. II, Part Two (United Nations publication, Sales No. E.00.V.11 (Part 2)), para. 553.

¹⁰ A/66/10, annex E.

¹¹ A/66/10, приложение E.

члены выступают за включение этой темы в повестку дня Комиссии и что никто среди них не высказался против такого включения.

11. На своей шестьдесят пятой сессии (в 2013 году) Комиссия провела более обстоятельные неофициальные консультации. Проведение первоначальных консультаций позволило членам Комиссии высказать свои соображения и замечания по поводу предстоящей работы. В ходе консультаций обсуждались такие элементы будущей работы, как ее сфера охвата и методы, общее направление, а также сроки. В частности, были обсуждены такие рабочие вопросы, как сфера охвата и общая методология, в том числе разделение периода работы на временные фазы и составление графика будущих мероприятий. Был предложен трехлетний план работы, предполагающий ежегодное представление Комиссии одного доклада для рассмотрения.

12. По итогам неофициальных консультаций Специальный докладчик представил Комиссии устный доклад, который Комиссия приняла к сведению¹². Комиссия также обратилась к странам с просьбой представить примеры того, когда международное экологическое право, включая региональные и двусторонние договоры, продолжало применяться во время вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера¹³.

III. Обсуждение в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят восьмой сессии (2013 год)

13. В ходе шестьдесят восьмой сессии Шестого комитета Генеральной Ассамблеи в обсуждении этой темы приняли участие около тридцати государств, которые использовали для этого доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят пятой сессии (2013 год) (A/68/10)¹⁴. Подавляющее большинство государств открыто приветствовали включение этой темы, а несколько государств выступили с обстоятельными заявлениями¹⁵. Из 30 государств, выступивших в ходе дискуссии, только 2 выразили свои сомнения по поводу решения о включении этой темы в программу работы¹⁶. Кроме того, были вы-

¹² A/68/10, пункт 133. Консультации состоялись 6 июня и 9 июля 2013 года.

¹³ A/68/10, глава III, «Конкретные вопросы, замечания по которым представляли бы особый интерес для Комиссии», пункт 28.

¹⁴ К их числу относились: Австрия, Бельгия, Венгрия, Греция, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Испания, Италия, Куба, Малайзия, Мексика, Перу, Португалия, Российская Федерация, Румыния, Сингапур, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Финляндия (от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), Франция, Чешская Республика, Швейцария, Южная Африка и Япония. С текстами заявлений можно ознакомиться по адресу:

<https://papersmart.unmeetings.org/ga/sixth/68th-session/agenda/81>. При этом, как обычно, в настоящем докладе Комиссии будут содержаться ссылки на краткие отчеты о заседаниях.

¹⁵ Например, Австрия (A/C.6/68/SR.23, пункт 68), Куба (A/C.6/68/SR.25, пункт 70), Греция (A/C.6/68/SR.24, пункт 46), Иран (Исламская Республика) (A/C.6/68/SR.26, пункт 8), Италия (A/C.6/68/SR.24, пункт 2), Малайзия (A/C.6/68/SR.25, пункт 29), Мексика (там же, пункт 17) Новая Зеландия (A/C.6/68/SR.24, пункт 102), Португалия (A/C.6/68/SR.17, пункт 86), Финляндия от имени стран Северной Европы (A/C.6/68/SR.23, пункт 44) и Южная Африка (A/C.6/68/SR.24, пункт 24).

¹⁶ Российская Федерация выразила мнение о том, что «в международном гуманитарном праве уже содержатся соответствующие регулирующие механизмы» и что «периоды времени до

сказаны некоторые опасения в отношении сферы охвата темы и угрозы возникновения последствий, выходящих далеко за пределы темы охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами¹⁷. Одно государство заявило, что необходимо заниматься вопросом прогрессивного развития этой отрасли права¹⁸.

14. В целом государства приветствовали применение временного подхода и общей методологии. Некоторые из них особо отметили трудности в плане разграничения этапов¹⁹. И хотя были выражены мнения в отношении того, какому этапу работы следует уделить главное внимание, прийти к общему решению не представляется возможным. Несколько государств прямо указали на то, что этап II (меры в период вооруженного конфликта) не должен быть основным направлением работы, ибо нормы и принципы урегулирования ситуаций вооруженного конфликта уже существуют. Ряд государств²⁰ особо отметили важность урегулирования вооруженных конфликтов как международного, так и немеждународного характера. Несколько государств заявили, что необходимо учитывать вопросы беженского права и экологические последствия в связи с проблемой беженцев и внутренне перемещенных лиц²¹. Ряд государств обсудили необходимость рассмотрения вопроса о применении оружия, в связи с чем были высказаны различные точки зрения²². Одно государство выступило за то, чтобы Комиссия занималась вопросами разминирования²³, а другое подчеркнуло важность рассмотрения темы ответственности за причинение экологического ущерба²⁴. Некоторые государства также особо отметили, что военные действия оказывают воздействие на процесс устойчивого развития²⁵. Одно государство предложило включить в программу работы вопрос об охране культурных ценностей²⁶.

и после вооруженного конфликта считаются мирным временем, в течение которого в полном объеме применяются общие нормы в области защиты окружающей среды (A/C.6/68/SR.25, пункт 47). Франция «вновь выражает сомнения, которые уже высказывались ранее по поводу целесообразности работы по такому вопросу» (A/C.6/68/SR.17, пункт 105).

¹⁷ Соединенные Штаты (A/C.6/68/SR.23, пункт 54).

¹⁸ Малайзия (A/C.6/68/SR.25, пункт 29).

¹⁹ Эта точка зрения согласуется с позицией Специального докладчика, выраженной в ее устном докладе Комиссии в 2013 году, в котором было отмечено, что провести четкие границы между разными фазами невозможно; см. A/68/10, пункт 137.

²⁰ Австрия (A/C.6/68/SR.23, пункт 68), Южная Африка (A/C.6/68/SR.24, пункт 28) и Швейцария (A/C.6/68/SR.23, пункт 61).

²¹ Иран (Исламская Республика) (A/C.6/68/SR.26, пункт 9) и Южная Африка (A/C.6/68/SR.24, пункт 28).

²² Куба (A/C.6/68/SR.25, пункт 70), Малайзия (A/C.6/68/SR.25, пункт 30) и Португалия (A/C.6/68/SR.23, пункт 82) высказали мнение о том, что нужно рассмотреть вопрос об оружии, в то время как Австрия (A/C.6/68/SR.23, пункт 69), Румыния (A/C.6/68/SR.24, пункт 87), Сингапур (A/C.6/68/SR.25, пункт 114) и Соединенное Королевство (A/C.6/68/SR.23, пункт 89) считали, что этот вопрос включать не нужно.

²³ Иран (Исламская Республика) (A/C.6/68/SR.26, пункт 9).

²⁴ Новая Зеландия, A/C.6/68/SR.24, пункт 103.

²⁵ Перу (A/C.6/68/SR.18, пункт 27) и Южная Африка (A/C.6/68/SR.24, пункт 24).

²⁶ Италия (A/C.6/68/SR.24, пункт 4).

15. Несколько государств рассмотрели возможные результаты работы по данной теме и высказались в пользу разработки проекта руководящих положений, а не проектов статей²⁷. Два государства заявили, что эта тема не подходит для проекта конвенции²⁸. С другой стороны, одно государство заявило о том, что подготовка проектов статей стала бы одним из конкретных результатов осуществляемой Комиссией работы по этому вопросу.

IV. Ответы на конкретные вопросы, замечания по которым представляли бы особый интерес для Комиссии

16. В соответствии с установившейся практикой Комиссия в своем докладе о работе шестьдесят пятой сессии запросила информацию по конкретным вопросам, замечания по которым представляли бы особый интерес для Комиссии²⁹. Комиссия выразила желание:

«получать от государств информацию о том, толковалось ли в их практике международное и внутригосударственное экологическое право как применимое в связи с вооруженными конфликтами международного и немеждународного характера. Особенно Комиссию интересуют примеры:

а) договоров, в частности соответствующих региональных или двусторонних договоров;

б) национального законодательства в этой области, в частности законодательства, регулирующего применение региональных или двусторонних договоров;

с) судебных решений, в которых международное или внутригосударственное экологическое право применялось при разрешении споров, вытекающих из ситуаций вооруженных конфликтов»³⁰.

17. На просьбу Комиссии ответили следующие государства: Ботсвана, Чешская Республика³¹, Сальвадор, Германия и Мексика.

18. Ботсвана сообщила Комиссии о том, что эта страна не является участником договоров по охране окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами и не приняла какого-либо внутреннего законодательства по этому вопросу. Кроме того, Ботсвана проинформировала Комиссию о том, что ни один национальный суд этим вопросом не занимался³².

²⁷ Индия (A/C.6/68/SR.19, пункт 21), Италия (A/C.6/68/SR.24, пункт 5), Сингапур (A/C.6/68/SR.25, пункт 114).

²⁸ Соединенные Штаты (A/C.6/68/SR.23, пункт 55) и Испания (A/C.6/68/SR.25 пункт 2). Соображения о том, что эта тема лучше подходит для принятия необязательного проекта практических рекомендаций, были также упомянуты в заявлении Специального докладчика в ходе представления темы Комиссии в 2013 году, см. A/68/10, пункт 143.

²⁹ A/68/10, пункт 28.

³⁰ Там же.

³¹ Вербальная нота Постоянного представительства Чешской Республики при Организации Объединенных Наций от 31 января 2014 года на имя Генерального секретаря.

³² Вербальная нота Постоянного представительства Республики Ботсвана при Организации Объединенных Наций от 24 января 2014 года на имя Генерального секретаря.

19. Ответ Сальвадора³³ состоял из трех частей: а) деятельность на национальном уровне; б) деятельность на международном уровне; и с) деятельность на региональном уровне. В конституции Сальвадора «закрепляется обязанность государства охранять природные ресурсы, а также разнообразие и целостность окружающей среды в целях обеспечения устойчивого развития». Кроме того, в ней предусматривается, что «задача охраны, сбережения, рационального использования, восстановления и восполнения природных ресурсов представляет общественный интерес». Более подробно это изложено в Законе об окружающей среде 1998 года, который направлен на «комплексное решение экологических проблем путем обеспечения соблюдения действующих правовых нормативов в соответствии с принципом устойчивости экономического и социального развития». Сальвадор подчеркнул, что закрепленное обязательство является «основным обязательством государства, муниципалитетов и населения в целом и обеспечивает выполнение международных конвенций и договоров в этой области, участником которых является Сальвадор». Хотя в Законе об окружающей среде «вопрос об охране окружающей среды в период вооруженных конфликтов конкретно не упоминается, в нем поставлена амбициозная цель по всеохватному выполнению обязательств, содержащихся в различных нормативных документах. Кроме того, поскольку обязанности государства в этой связи вытекают непосредственно из Конституции Республики, можно сказать, что обязательство по охране окружающей среды применимо во все времена, поскольку каких-либо исключений или положений о приостановлении его действия даже во время вооруженных конфликтов не предусматривается».

20. Сальвадор сделал вывод о том, что «это отражает неразрывную взаимосвязь между безопасностью и охраной окружающей среды, которая сохраняется даже в ситуациях, не подпадающих под определение вооруженного конфликта в буквальном смысле этого слова. Эта взаимосвязь имеет также и обратное действие: угрозы для окружающей среды, особенно стихийные бедствия, могут оказывать негативное воздействие на положение в области безопасности, так как они порождают напряженность и не оставляют людям иного выбора, кроме вступления в ряды вооруженных групп или совершения различных преступлений».

21. Мексика отметила, что двусторонние и многосторонние природоохранные соглашения, участником которых она является, не предусматривают конкретных обязательств в отношении охраны окружающей среды в период вооруженного конфликта. Мексика напомнила, что в первом Дополнительном протоколе 1977 года запрещается использование боевых средств, которые могут причинить серьезный и долговременный ущерб окружающей среде, а также вновь подтвердила важность принципа 24 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию³⁴.

³³ Вербальная нота Постоянного представительства Сальвадора при Организации Объединенных Наций от 29 января 2014 года в адрес Управления по правовым вопросам Секретариата.

³⁴ Вербальная нота Постоянного представительства Мексики при Организации Объединенных Наций от 26 февраля 2014 года на имя Секретаря Комиссии международного права.

22. Германия представила информацию о двусторонних соглашениях и данные об исследовании 2001 года, проведенном Федеральным агентством по охране окружающей среды и посвященном правовому регулированию факторов влияния военной деятельности на окружающую среду. В частности, было отмечено, что «действующее международное право обеспечивает недостаточную охрану окружающей среды от современных угроз, связанных с войной»³⁵. Германия также сообщила Комиссии, что методы и средства ведения войны, влияющие на окружающую среду, рассматриваются в Объединенном служебном руководстве по вопросу о праве вооруженных конфликтов для вооруженных федеральных вооруженных сил (2013 год)³⁶. Кроме того, Германия привела ссылки на двусторонние соглашения, которые представляют собой практику государства, — соглашение между Германией и Силами для Косово (СДК)/Организацией Североатлантического договора (НАТО) и соглашение между правительствами Германии и Афганистана³⁷. Оба эти соглашения касаются экспорта отходов в связи с развертыванием соответственно подразделений СДК и федеральных вооруженных сил.

V. Практика, принятая в государствах и международных организациях

23. Помимо информации, представленной государствами непосредственно в ответ на просьбу Комиссии, Специальный докладчик также получила информацию в ходе переписки с государствами и международными организациями. Для облегчения восприятия доклада эта информация представлена в нижеследующих разделах.

24. Несмотря на то что ответы на вопросы, поставленные Комиссией в ее докладе 2013 года, были получены лишь от небольшого числа государств, Специальный докладчик по-прежнему убеждена в том, что законы или нормативные положения об охране окружающей среды в период вооруженных конфликтов действуют во многих государствах. Во-первых, вооруженные силы должны соблюдать национальное законодательство, действующее в мирное время. Поскольку вооруженные силы являются государственной структурой, на них, скорее всего, распространяются те же законы, что и на любую другую государственную структуру, хотя могут существовать и особые нормативные положения, касающихся выполнения вооруженными силами своих конкретных задач. Во-вторых, международно-правовые обязательства и национальные ограниче-

³⁵ Daniel Bodansky, *Legal Regulation of the Effects of Military Activity on the Environment*, vol. 5/03, Series *Berichte des Umweltbundesamtes* (Berlin, Erich Schmidt Verlag, 2003), Executive Summary, para. 2.

³⁶ Вербальная нота Постоянного представительства Германии при Организации Объединенных Наций от 30 декабря 2013 года на имя Генерального секретаря.

³⁷ Соглашение от 3 декабря 1999 года и 15 февраля 2000 года между правительством Федеративной Республики Германия и СДК/НАТО, касающееся вопросов экспорта из Косово отходов в связи с развертыванием СДК и предусматривающее их экологически безопасную утилизацию в Германии, а также соглашения от 6 июля 2002 года и 9 ноября 2002 года между правительством Федеративной Республики Германия и переходным правительством Исламского Государства Афганистан, касающееся экспорта из Афганистана отходов в связи с развертыванием федеральных вооруженных сил и предусматривающее их экологически безопасную утилизацию, как указывается в вербальной ноте Постоянного представительства Германии от 30 декабря 2013 года.

ния чаще всего отражаются в правилах применения силы вооруженными силами государств. В-третьих, после прекращения боевых действий вновь по умолчанию начинают действовать нормативные положения, применяемые в мирное время. И это не считая конкретных положений, касающихся работ по очистке территории и восстановлению (например, разминирование минных полей).

25. Специальный докладчик надеется на то, что государства представят дополнительную информацию в ответ на вопросы, поставленные Комиссией. Между тем интересно обратиться к некоторым примерам национальных законов.

26. В ходе прений в Шестом комитете в 2013 году ряд государств упомянули свои законы и/или говорили о своих соображениях в отношении природоохранной политики. Например, Соединенные Штаты Америки заявили, что «Вооруженные силы США уже давно включили задачу охраны окружающей среды в число своих приоритетных задач, причем не только для того, чтобы иметь земельные и водные ресурсы и воздушное пространство, необходимые для обеспечения боевой готовности, но и ради сохранения невозобновляемых ресурсов для будущих поколений и подтвердили, что задачу охраны окружающей среды в условиях конфликта желательно включить в число стратегических по целому ряду причин, помимо собственно экологических, в том числе по соображениям военного, гражданского, медицинского и экономического характера (курсив добавлен)»³⁸.

27. В принятых Китаем Положениях об охране окружающей среды для Народно-освободительной армии Китая содержатся положения о недопущении и сокращении масштабов загрязнения окружающей среды и наносимого ей ущерба. Кроме того, Положения обязывают соблюдать требования в области охраны окружающей среды при проведении испытаний и производстве военной техники, с тем чтобы «при испытании, применении и утилизации такой техники в обязательном порядке принимались меры по недопущению или сокращению масштабов любого загрязнения окружающей среды и наносимого ей ущерба»³⁹. Вооруженные силы должны использовать (внедрить) систему проведения оценок экологического воздействия, которая будет охватывать целый спектр мероприятий, таких как проведение военных учений, испытание военной техники, удаление (военных) отходов и проведение инженерно-строительных работ. Меры, предусмотренные в Положениях, как представляется, касаются предконфликтных ситуаций, включая испытания ядерного оружия. Кроме того, они, судя по всему, (частично) удовлетворяют требованиям, изложенным в Дополнительном протоколе I.

28. Страны Северной Европы уже давно занимаются экологическими вопросами в целом и вопросами охраны окружающей среды во время конфликта в частности. В 2011 году на тридцать первой Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца страны Северной Европы взяли на себя обязательство, помимо прочего, «провести исследование, в котором особое внимание уделялось бы актуальности существующих правовых базы с учетом задачи охраны окружающей природной среды в условиях современных вооруженных конфликтов и выявлению любых пробелов в этой области, а также со-

³⁸ A/C.6/68/SR.23, пункт 54.

³⁹ Принятые Китаем Положения об охране окружающей среды для Народно-освободительной армии Китая 2004 года.

действовать проведению такого исследования⁴⁰. Такое исследование в настоящее время проводится Норвегией⁴¹.

29. На Вооруженные силы Дании в целом распространяется действие национальных законов, касающихся таких областей, как городское планирование, энергетика и охрана окружающей среды. Существуют, однако, и определенные исключения и положения, касающиеся непосредственно военных. В качестве примера можно привести, в том числе, требование о размещении ветровых турбин вблизи авиационных баз и учебных полигонов⁴² и изъятии из закона о контроле опасных веществ, распространяющиеся на военные объекты и лагеря⁴³. В числе национальных законов, касающихся охраны окружающей среды, следует упомянуть закон о возмещении экологического ущерба⁴⁴, а также общий закон об охране окружающей среды, который, согласно его первой статье, призван способствовать охране природы и окружающей среды, с тем чтобы общество могло развиваться на устойчивой основе, обеспечивая при этом достойные условия жизни человека и охрану животного и растительного мира⁴⁵.

30. Помимо национального законодательства, министерство обороны Дании также приняла ряд стратегий и нормативных актов, касающихся экологических вопросов. В экологической стратегии говорится, что Дания стремится обеспечить соответствие ее политики экологическим стандартам, установленным Международной организацией по стандартизации (ИСО)⁴⁶. До конца 2018 года в целях внедрения системы экологического менеджмента все управления министерства обороны должны перейти на эти стандарты⁴⁷. При участии в международных операциях Вооруженные силы Дании соблюдают ряд международных стандартов и положений, касающихся охраны окружающей среды, например стандарты НАТО⁴⁸.

31. Большинство действующих в **Финляндии** законов об охране окружающей среды, принятых как на уровне Европейского союза, так и на национальном уровне, содержат ряд особых положений, касающихся военных. Силы обороны

⁴⁰ Текст обязательства 1290, представленный правительствами Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции и национальными обществами Красного Креста Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции, размещен по адресу: www.icrc.org/pledges.

⁴¹ Провести это исследование министерство иностранных дел Норвегии поручило Институту международного права и политики в Осло.

⁴² Закон о воздушном сообщении № 1036 от 28 августа 2013 года, пункты 67 и 68; текст документа размещен по адресу: www.retsinformation.dk/Forms/r0710.aspx?id=158058.

⁴³ Risk Executive Order (*Bekendtgørelsen om kontrol med risikoen for større uheld med farlige stoffer*), текст документа размещен по адресу: www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=13011.

⁴⁴ Закон Министерства юстиции № 225 от 6 апреля 1994 года о компенсации экологического ущерба; текст размещен по адресу: www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=59346.

⁴⁵ Закон об охране окружающей среды № 879 от 26 июня 2010 года; текст размещен по адресу: www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=132218.

⁴⁶ Министерство обороны Дании, Environment and Nature Strategy (Forsvarsministeriets miljø- og naturstrategi) 2012–2015, p.17; текст размещен по адресу: www.fmn.dk/temaer/klimaogmiljoe/Pages/Klimaogmiljoe.aspx. Более подробную информацию о стандартах по охране окружающей среды ИСО см. в разделе сайта ИСО, посвященном экологическому менеджменту: Свод международных стандартов ИСО 14000, по адресу: www.iso.org/iso/theiso14000family_2009.pdf.

⁴⁷ Министерство обороны Дании, Environment and Nature Strategy, 2012–2015, p.17.

⁴⁸ С дополнительной информацией об экологических стандартах и принципах НАТО можно ознакомиться, в частности, по адресу: www.nato.int/cps/en/natolive/topics_80802.htm.

Финляндии по мере возможности соблюдают законы об охране окружающей среды. Теоретически изъятия из законов необходимы для того, чтобы законодательство в области охраны окружающей среды не ослабляло функциональности и мобильности сил обороны. Однако на практике такие изъятия применяются нечасто. В качестве примера можно привести изъятия в отношении уровней шума, создаваемого истребителями, и изъятия из Закона об отходах⁴⁹. К числу специальных нормативных актов относятся законы и декреты об охране природы в отдельных районах, позволяющие военным осуществлять свою деятельность в этих районах⁵⁰. Важным изъятием на уровне Европейского союза является наличие в Постановлении о регистрации, оценке, разрешении и ограничении оборота химических веществ (REACH) специальных положений о веществах, используемых военными⁵¹.

32. В рамках процедуры оперативного планирования до начала проведения каких-либо операций или важных мероприятий по военной подготовке в Финляндии также проводится оценка экологических проблем и последствий, и Финляндия соблюдает положения действующих соглашений НАТО о стандартизации — документов с подробным описанием процесса такого планирования⁵². Кроме того, перед отправлением личного состава в международные операции проводятся базовые экологические исследования⁵³.

33. В рамках стратегии министерства обороны Финляндии периодически публикуется и обновляется Социально-экологическая стратегия. И Силы обороны Финляндии, и строительное управление оборонного ведомства имеют свои собственные экологические регламенты, разработанные на основе руководящих принципов ИСО. В некоторых гарнизонах используются сертифицированные ИСО системы экологического менеджмента, и администрация в целом соблюдает стандарты ИСО. Силы обороны Финляндии также осуществляют стратегический план по охране окружающей среды⁵⁴, и в последнее время Силы на систематической основе разрабатывают меры по охране окружающей

⁴⁹ Закон об отходах (*Jätelaki/Avfallslag*), 646/2011. Текст Закона размещен по адресу www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2011/en20110646.

⁵⁰ Переписка между министерством обороны Финляндии и Специальным докладчиком.

⁵¹ См. постановление ЕС № 1907/2006 Европейского парламента и Европейского совета о регистрации, оценке, разрешении и ограничении оборота химических веществ (REACH), учреждающее Европейское химическое агентство, вносящее поправки в директиву 1999/45/ЕС и отменяющее постановление Совета (ЕОС) № 793/93 и постановление Комиссии (ЕС) № 1488/94, а также директиву Совета 76/769/ЕЕС и директивы Комиссии 91/155/ЕЕС, 96/105/ЕС и 2000/21/ЕС, OJ L 396, 30 December 2006, p. 1, article 2 (3) (regarding the scope of application of the regulation allowed exemptions from the Regulation in specific cases for certain substances where necessary in the interests of defence).

⁵² См. например, Стандартное соглашение 7141 (шестое издание), Единая доктрина НАТО по охране окружающей среды в ходе проведения военных мероприятий под руководством НАТО.

⁵³ Электронная переписка между министерством обороны Финляндии и Специальным докладчиком. Следует также отметить, что, помимо этого, министерство иностранных дел Финляндии выделяет значительные средства на деятельность Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде в области охраны окружающей среды при осуществлении операций по поддержанию мира.

⁵⁴ Matias Warsta, ed., *Conference Proceedings of the European Conference of Defence and the Environment, Helsinki, May 2013* (Helsinki, Finnish Ministry of Defence, 2013), pp. 165–172. Available from www.defmin.fi/files/2608/Conference_proceedings_web_2013.pdf.

среды в районах расположения стрельбищ и полигонов для испытания тяжелого оружия⁵⁵. Кроме того, министерство обороны периодически публикует экологический доклад⁵⁶.

34. **Норвегия** опубликовала руководство по охране окружающей среды в вооруженных силах⁵⁷, а также план действий по этой же теме⁵⁸. В последнем издании министерство обороны Норвегии отмечает, что из-за того, что многие экологические проблемы носят трансграничный характер, важно найти общие трансграничные решения⁵⁹. Участие в международных миротворческих операциях также требует налаживания сотрудничества для разработки механизмов и целевых показателей в области охраны окружающей среды⁶⁰.

35. В соответствии со стратегией экологического менеджмента, принятой в Вооруженных силах Норвегии, экологические факторы должны учитываться во всех процессах планирования и принятия решений⁶¹. Вооруженные силы разработали свою экологическую стратегию на основе стандартов ИСО в этой области⁶². Кроме того, Вооруженные силы создали базу экологических данных, в которую все подразделения должны регулярно вносить информацию о всех видах деятельности, продуктах и услугах, которые могут оказать воздействие на состояние окружающей среды⁶³.

36. Вооруженные силы Норвегии проводили операции в районах, где возникновение конфликта было обусловлено нехваткой ресурсов, и отмечают в руководстве, что вполне вероятно, что изменение климата будет продолжать сказываться на деятельности вооруженных сил в будущем: на операциях в районах, страдающих от нехватки ресурсов, или в связи с потоками беженцев, покидающих такие районы⁶⁴. Поэтому Вооруженным силам исключительно важно располагать достаточной информацией о глобальных и местных экологических изменениях и условиях, с тем чтобы понимать предысторию соответствующего конфликта и не допустить ухудшения экологических условий в этих областях⁶⁵.

⁵⁵ Согласно оценкам министерства обороны Финляндии, в последнее время объем средств, выделяемых только на научно-исследовательские разработки и обустройство различных объектов в целях охраны окружающей среды, составляет порядка 6–7 млн. евро в год. Электронная переписка между министерством обороны Финляндии и Специальным докладчиком.

⁵⁶ См. например, доклад за период с 2010 по 2012 год (на финском языке), размещенный по адресу: www.defmin.fi/files/2585/Puolustushallinnon_ymparistoraportti2010_2012.pdf.

⁵⁷ Вооруженные силы Норвегии, *Håndbok. Miljøvern i Forsvaret*, 31 октября 2013 года.

⁵⁸ Министерство обороны Норвегии, *Håndbok, Miljøvern i Forsvaret*, 31 October 2013.

⁵⁹ Ibid. p. 27.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Вооруженные силы Норвегии, *Bestemmelser for miljøvern til bruk i Forsvaret*, Oslo, 21 March 2011, para. 3.1.

⁶² Более подробную информацию о стандартах ИСО в области охраны окружающей среды см. в разделе сайта ИСО, посвященном экологическому менеджменту: *Свод международных стандартов ИСО 14000*, по адресу: www.iso.org/iso/theiso14000family_2009.pdf.

⁶³ Вооруженные силы Норвегии, *Bestemmelser for miljøvern til bruk i Forsvaret*, para. 3.3.

⁶⁴ Вооруженные силы Норвегии, *Håndbok. Miljøvern i Forsvaret*, p. 17.

⁶⁵ Ibid.

37. В руководстве упоминаются многочисленные исследования Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, касающиеся пагубного воздействия войны на окружающую среду, и отмечается, что деятельность Вооруженных сил Норвегии в других странах не должна приводить к истощению их экологических и природных ресурсов. При наличии расхождений между положениями, принятыми в Норвегии, и положениями, принятыми в районах проведения операций, насколько это возможно, должен применяться самый высокий стандарт с учетом оперативных потребностей и других соответствующих условий. Вместе с тем в руководстве также отмечается, насколько сложно в полной мере понять экологические условия в другой стране, и поэтому рекомендуется консультироваться с местными природоохранными учреждениями, или другими субъектами, располагающими соответствующей информацией по данному вопросу, с тем чтобы миссия могла в максимальной степени подстроиться под местные условия и не допустить нанесения ущерба окружающей среде⁶⁶.

38. В рамках усилий по сокращению масштабов использования токсичных химикатов в 2005 году в Норвегии было запрещено использование свинцовых пуль, и было заключено добровольное соглашение о постепенном отказе от применения на учебных полигонах боеприпасов, содержащих свинец⁶⁷.

39. На Вооруженные силы Швеции распространяется действие национального законодательства, а именно экологического кодекса 1998 года, других национальных законов, положений об экологических разрешениях и внутренних правил. Экологические разрешения выдаются, как правило, соответствующим окружным административным советом в соответствии с экологическим кодексом⁶⁸. Командир каждого подразделения несет личную ответственность за неукоснительное соблюдение требований, перечисленных в экологическом разрешении⁶⁹.

40. Вооруженные силы Швеции, Финляндии и Соединенных Штатов опубликовали руководство и совместный документ о комплексе мер по охране окружающей среды⁷⁰. В этих материалах акцент делается на том, как важно не допустить нанесения ущерба окружающей среде, например, путем проведения оценок рисков нанесения ущерба природной окружающей среде. В документе о комплексе мер по охране окружающей среды особое внимание уделяется следующим техническим вопросам: удаление твердых отходов, удаление опасных материалов и отходов, водоснабжение и удаление сточных вод, предотвращение разливов и разработка мер реагирования, охрана культурных ценностей и природных ресурсов⁷¹. Вооруженные силы Швеции также взаимодействуют с

⁶⁶ Вооруженные силы Норвегии, *Håndbok. Miljøvern i Forsvaret*, pp. 48–49.

⁶⁷ Ibid, p. 101.

⁶⁸ Экологический кодекс (*Miljöbalken*) (SFS 1998:808), chap. 9, sect. 8.

⁶⁹ Электронная переписка между министерством обороны Швеции и Специальным докладчиком.

⁷⁰ Environmental Guidebook for Military Operations, март 2008 года, текст размещен по адресу: www.forsvarsmakten.se/Global/Myndighetswebbplatsen/4-Om-myndigheten/Vart-arbetsatt/Vart-miljoarbete/Guidebook_with_hyperlinks_and_cover.pdf.

⁷¹ Environmental Toolbox for Deploying Forces, подготовлено в рамках программы трехстороннего сотрудничества экспертов по охране окружающей среды из оборонных ведомств Финляндии, Швеции и Соединенных Штатов. Текст размещен по адресу: <https://pfpcconsortium.org/system/files/EnvToolboxDeployForces.pdf>.

вооруженными силами Норвегии и другими субъектами в рамках совместных военных учений “Cold Response”, проходящих в северной части Норвегии. Это привело к существенному сокращению ущерба, наносимого территории проведения учений⁷².

41. Начиная с 2006 года Шведское агентство оборонных исследований (ФОИ) ведет работу по обеспечению учета экологических аспектов в деятельности миротворческих миссий Организации Объединенных Наций и повышению уровня осведомленности о важной роли экологических аспектов как причины конфликта и как фактора обеспечения успешного проведения миссии⁷³. Оно содействовало подготовке доклада под названием “Greening peace operations — policy and practice” («Экологизация миротворческих операций — стратегия и практика»)⁷⁴.

42. Специальный докладчик получила не только информацию от государств, но и информацию непосредственно от международных организаций и информацию, с ними связанную.

Природоохранная политика миротворческих миссий Организации Объединенных Наций

43. Экологические факторы также играют важную роль в контексте миротворческих операций Организации Объединенных Наций. И Департамент операций по поддержанию мира, и Департамент полевой поддержки прямо признают потенциальную возможность нанесения операциями по поддержанию мира ущерба окружающей среде на местах. Поэтому они активно сотрудничают в деле обеспечения экологической устойчивости. Они совместно разработали общую стратегию решения экологических проблем⁷⁵. Департаменты и их партнеры недавно отметили необходимость использования более четких и системных подходов к проведению экологических оценок и контролю и анализу в рамках общей системы управления оперативной деятельностью⁷⁶.

44. Прделанная работа отвечает критериям инициативы Генерального секретаря «Экологизация под флагом Организации Объединенных Наций». В мае 2012 года ЮНЕП опубликовала свой доклад под названием “Greening the Blue Helmets: Environment, Natural Resources and UN Peacekeeping Operations” («Экологизация деятельности миротворцев: окружающая среда, природные ресурсы и миротворческие операции Организации Объединенных Наций»). В докладе, среди прочего, четко определяется та важная роль, которую миссии Ор-

⁷² В связи с тем, что сформировалось более полное представление об экологических издержках и убытках и возможностях их недопущения, с течением времени расходы, согласно оценкам, сократились с порядка 10 млн. шведских крон до приблизительно 1–2 млн. шведских крон: см. www.forsvarsmakten.se/sv/aktuellt/2014/03/skydd-for-miljon.

⁷³ Швеция начала вести соответствующую деятельность еще несколько десятилетий назад — через ФОА, организацию — предшественницу ФОИ.

⁷⁴ Annica Waleij and others, “Greening peace operations — policy and practice”, (Stockholm, 2011). ФОИ является партнером Департамента операций по поддержанию мира и Департамента полевой поддержки; см. www.un.org/en/peacekeeping/issues/environment/bestpractice.shtml.

⁷⁵ См. United Nations, “Environment and sustainability”. Available from www.un.org/en/peacekeeping/issues/environment.

⁷⁶ См. United Nations, “Sharing best practice”. Available from www.un.org/en/peacekeeping/issues/environment/bestpractice.shtml.

ганизации Объединенных Наций могут играть в изучении и решении таких вопросов, как обеспечение в миссиях Организации Объединенных Наций по стабилизации надлежащих санитарных условий для того, чтобы не допустить загрязнения местных водных путей⁷⁷, а также предотвращение обезлесения и незаконной торговли природными ресурсами в Демократической Республике Конго⁷⁸.

Организация Североатлантического договора

45. При разработке всех оперативных планов НАТО в обязательном порядке учитываются экологические аспекты. Эти аспекты обозначены в документе о Военных принципах и правилах НАТО в области охраны окружающей среды⁷⁹. В нем отмечается, что вопросы охраны окружающей среды во всем мире «приобретают все большее значение» и что «все больше и больше внимания продолжает уделяться правовым и регулятивным аспектам деятельности по недопущению нанесения экологического ущерба при осуществлении запланированных мероприятий и смягчению последствий деятельности, сопряженной с большим риском»⁸⁰. Касательно осуществления в этом документе отмечается, что учетом этих принципов и правил в стратегиях, директивах и процедурах после согласования с государствами занимается стратегическое командование и что странам-членам и странам-партнерам НАТО рекомендуется соответствующим образом адаптировать эти стандарты⁸¹.

46. Обширный перечень других ссылок и документов, подготовленный НАТО по этому и смежным вопросам, свидетельствует о том, насколько глубоко и широко НАТО рассматривает эти вопросы⁸². Так, в соглашениях НАТО о статусе сил и других аналогичных документах содержатся положения об охране окружающей среды. Кроме того, НАТО осуществляет ряд соглашений о стандартизации, касающихся различных вопросов охраны окружающей среды⁸³.

Выводы и оговорка

47. Очевидно, что той ограниченной информации о практике и нормах, применяемых в мирное время и при осуществлении международных миротворческих операций, которая была получена от государств, недостаточно для того, чтобы вынести утверждение о наличии общей универсальной практики. Нет и свидетельств существования соответствующих норм международного обычного права. Тем не менее эта информация свидетельствует об осведомленности государств и международных организаций об этой проблеме и их четко выраженном стремлении учитывать экологические аспекты при планировании и

⁷⁷ David Jensen and Silja Halle, eds., *Greening the Blue Helmets: Environment, Natural Resources and UN Peacekeeping Operations*, (Nairobi, UNEP, 2012), pp. 8 and 33. Available from www.un.org/en/peacekeeping/publications/UNEP_greening_blue_helmets.pdf.

⁷⁸ Ibid., p. 37.

⁷⁹ Военные принципы и правила НАТО в области охраны окружающей среды (МС 0469/1), октябрь 2011 года.

⁸⁰ Ibid., p. 1.

⁸¹ Ibid., p. 9.

⁸² С дополнительной информацией о природоохранной политике НАТО можно ознакомиться по адресу: www.nato.int/cps/en/natolive/topics_80802.htm.

⁸³ Электронная переписка между Управлением по правовым вопросам НАТО и Специальным докладчиком.

проведении военных операций в мирное время. С учетом того, когда были приняты эти законы и нормы, явление это является новым, и оно отражает факт общего осознания того, что экологические проблемы игнорировать нельзя. Невозможно представить себе осуществление программ военного сотрудничества и миротворческих операций без проведения перед этим анализа экологических проблем. Особый интерес представляет то обстоятельство, что примеры поступают из различных регионов. Одним из примеров является подробная информация, представленная странами Северной Европы. Однако подобную информацию, вероятно, могут представить и другие регионы.

48. Специальный докладчик по-прежнему убеждена в том, что все больше государств уже продвинулись или движутся в том же направлении, и поэтому будет признательна, если государства, которые еще не ответили на просьбу Комиссии, представили бы соответствующую информацию. Государства и организации также могут обращаться непосредственно к Специальному докладчику.

VI. Цель настоящего доклада

49. В настоящем предварительном докладе представлен общий обзор фазы I в контексте вышеуказанной темы, т.е. анализ соответствующих норм и принципов, применимых в ситуациях, которые могут привести к вооруженному конфликту (обязательства, действующие в мирное время). Поскольку внимание в настоящем докладе сосредоточено на фазе I, в нем не будут освещаться собственно меры, которые следует принимать во время или после вооруженного конфликта, даже если принятие таких мер требует подготовительных действий до начала вооруженного конфликта.

50. В настоящем докладе не содержится общей истории вопроса и обоснования выбора данной темы. Специальный докладчик полагает, что повторяться в этом случае было бы нецелесообразным, и предпочитает сослаться на план разработки темы, содержащийся в докладе Комиссии за 2011 год⁸⁴. Это означает, что в настоящем докладе отсутствуют ссылки на деятельность других органов, таких как Международный комитет Красного Креста (МККК). Кроме того, в настоящем докладе не рассматриваются такие важные документы, как Стокгольмская декларация 1972 года и Рио-де-Жанейрская декларация 1992 года⁸⁵.

51. При составлении настоящего доклада Специальный докладчик приняла во внимание следующее:

- а) мнения, высказанные в ходе неофициальных консультаций в рамках Комиссии;
- б) мнения, выраженные государствами в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи;
- с) письменную информацию, представленную государствами в ответ на просьбу Комиссии и включенную в главу III доклада о работе Комиссии на ее шестьдесят пятой сессии; и

⁸⁴ A/66/10, приложение E.

⁸⁵ Перечень договоров и политических деклараций см. там же, добавление I.

d) сведения, полученные в результате прямых контактов с государствами и международными организациями.

52. В докладе будут рассмотрены некоторые аспекты, имеющие отношение к сфере охвата и методологии, а также использование определенных терминов и источники, которые следует принять во внимание, прежде чем приступить к обсуждению вопроса о том, как данная тема соприкасается с некоторыми другими темами, ранее рассматривавшимися Комиссией, в частности:

- a) последствия вооруженных конфликтов для международных договоров;
- b) несудоходные виды использования международных водотоков;
- c) общие природные ресурсы;
- d) предотвращение трансграничного вреда от опасных видов деятельности и распределение убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности⁸⁶.

53. В настоящем докладе также содержится информация о текущей работе Комиссии, которая может иметь непосредственное отношение к данной теме. Автор доклада не преследует цель в очередной раз изложить суть работы Комиссии. Настоящий документ призван напомнить об уже проделанной работе, с тем чтобы обеспечить необходимую степень согласованности.

54. В настоящем докладе будет положено начало процессу разработки содержания фазы I путем выявления действующих правовых обязательств и принципов, вытекающих из норм международного экологического права, которыми можно было бы руководствоваться при разработке превентивных мер, принимаемых в целях уменьшения негативных экологических последствий потенциального вооруженного конфликта. Особое значение имеют принципы и правила, касающиеся предупредительных и профилактических мер, которые будут освещены более подробно. Кроме того, в докладе будут кратко изложены действующие правовые обязательства, имеющие отношение к данной теме и связанные с другими областями международного права, в том числе с правами человека. Здесь же будет рассмотрена и концепция устойчивого развития.

55. Поскольку законы мирного времени полностью применимы в случаях отсутствия текущего вооруженного конфликта, задача состоит в том, чтобы определить те нормы и принципы мирного времени, которые имеют отношение к рассматриваемой теме. На данном этапе работы было бы преждевременным пытаться оценить, в какой степени эти нормы могут продолжать применяться (или иметь влияние) во время и после вооруженных конфликтов. Например, принцип предосторожности и требование о проведении оценок воздействия на окружающую среду имеют свои аналоги в международном гуманитарном праве, однако такие нормы права, применяемого в период вооруженного конфликта, отнюдь не идентичны обязательствам, действующим в мирное время. При этом в отдельных аспектах предмет и цель таких обязательств, действующих в военное и мирное время, несомненно, весьма схожи, и сопоставление таких норм будет проведено в одном из последующих докладов, посвященных фазе II в контексте данной темы.

⁸⁶ Специальный докладчик, при содействии Секретариата, выделила ранее рассмотренные Комиссией вопросы, которые могут оказаться актуальными в контексте данной темы.

56. В настоящем докладе Специальный докладчик стремится ограничиться изложением наиболее важных принципов, концепций и обязательств, не занимаясь определением того, какие из конвенций продолжают применяться во время вооруженных конфликтов. Исходя из этого, Специальный докладчик не будет перечислять все международные и двусторонние соглашения, регулирующие охрану окружающей среды и соблюдение прав человека⁸⁷. Эти договоры в полной мере применимы в мирное время, которому в настоящем докладе уделено основное внимание.

57. Следует напомнить о том, что особое значение для рассматриваемой темы имеет период с 1976 года по настоящее время. В 1976 году была принята Конвенция ЭНМОД, а год спустя — Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года. Оба этих правовых документа имеют большое значение, поскольку они стали первыми правовыми документами, положения которых предусматривали меры по охране окружающей среды во время вооруженного конфликта⁸⁸. Они являлись порождением той эпохи в том смысле, что отражали в тот период интересы международного сообщества и его обеспокоенность состоянием окружающей среды⁸⁹.

VII. Некоторые соображения относительно сферы применения, методологии и итогов рассмотрения темы, сформулированные по результатам предыдущих обсуждений в рамках Комиссии и Организации Объединенных Наций

58. Вопросы, касающиеся сферы применения, методологии и намеченных итогов деятельности, которая будет осуществляться в связи с этой темой, обсуждались в ходе консультаций на шестьдесят пятой сессии Комиссии в 2013 году⁹⁰. Специальный докладчик остается при своем мнении, впервые высказанном на этой сессии, относительно того, что данную тему следует рассматривать через призму времени, а не с точки зрения того или иного режима международного права, например, экологического права, права вооруженного конфликта и права в области прав человека. В связи с этим предлагается, чтобы Комиссия занялась рассмотрением данной темы в хронологической последовательности, выделив три фазы: до, во время и после вооруженного конфликта (соответственно фазы I, II и III). Предлагаемый подход позволил бы более конкретно обозначить круг рассматриваемых вопросов и четче определить ее охват. С его помощью Комиссия сможет более конкретно обозначить круг правовых вопросов, которые имеют отношение к данной теме и возникают на

⁸⁷ Обзор соответствующих договоров договорной и недоговорной практики содержится в плане разработки данной темы; см. A/66/10, приложение E, добавление I.

⁸⁸ Дополнительный протокол I подписали 174 государства-участника, а Конвенцию ЭНМОД — 76 государств-участников; см. www.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Treaty.xsp?documentId=2AC88FF62DB2CDD6C12563CD002D6EC1&action=openDocument.

⁸⁹ Об этом говорится в плане разработки темы; см. A/66/10, приложение E.

⁹⁰ См. там же. Обсуждения проводились на основе подготовленного Председателем неофициального рабочего документа, который было решено рассматривать вкупе с планом разработки темы, представленным в 2011 году.

разных стадиях, связанных с вооруженным конфликтом. Кроме того, он позволил бы упростить разработку конкретных выводов или руководящих указаний.

59. Специальный докладчик также считает, что основное внимание в работе следует уделить фазе I, т.е. обязательствам мирного времени, актуальным в условиях потенциального вооруженного конфликта, а также фазе III, т.е. мерам на постконфликтном этапе. При рассмотрении фазы II было бы особенно полезно сосредоточить внимание на ситуациях вооруженных конфликтов немеждународного характера.

60. На шестьдесят пятой сессии члены Комиссии в целом приветствовали подход к рассмотрению данной темы в привязке к «временным» фазам, однако по вопросу об относительной значимости каждой из фаз мнения разделились. Некоторые из членов считали фазу II (правила, применимые во время вооруженного конфликта) наиболее важной. По мнению других членов, наиболее важным являются фаза I, либо фаза III, или обе эти фазы. Расхождения во мнениях между членами Комиссии были аналогичны тем, которые возникли между государствами в ходе прений в Шестом комитете.

61. Вместе с тем выше Специальный докладчик уже отмечала, что применение подхода к рассмотрению темы в привязке к фазам будет способствовать работе Комиссии, однако провести четкие границы между разными фазами не представляется невозможным. Такое деление было бы искусственным и неточно отражало бы то, как на практике действуют соответствующие правовые нормы. Так, право вооруженных конфликтов включает в себя нормы, применимые до, во время и после вооруженного конфликта. Поэтапный хронологический подход позволяет более конкретно обозначить круг вопросов рассматриваемой темы и четче определить ее охват. По мере продвижения работы станет ясно, каким образом правовые нормы, относящиеся к различным временным фазам, перетекают друг в друга.

62. В конечном итоге, несмотря на относительную значимость, придаваемую каждому этапу, отправная точка для рассмотрения Комиссией данной темы должна оставаться неизменной: Комиссия не намерена и не может позволить себе изменять нормы права, действующего в период вооруженных конфликтов. Вместо этого предлагается сосредоточить основное внимание в работе Комиссии на выявлении и уточнении руководящих принципов и/или обязательств, которые касаются охраны окружающей среды и вытекают из норм международного права в контексте а) подготовки к потенциальным вооруженному конфликту; б) ведения вооруженного конфликта и с) мер на этапе после конфликта в связи с экологическим ущербом.

63. Прежде чем продолжить, будет уместно перечислить ряд конкретных разделов, которые Специальный докладчик рекомендует не включать в сферу охвата этой темы. При выработке формулировок конкретных руководящих принципов или выводов (или заключительного документа какого-либо иного формата, в котором могли бы быть представлены итоги рассмотрения этой темы) Специальный докладчик руководствуется тем, что, исходя из практических, процедурных и объективных соображений, охват темы следует ограничивать, поэтому некоторые разделы необходимо исключить или подходить к ним с осторожностью.

64. Прежде всего, в ходе работы над этой темой предлагается не рассматривать ситуации, в которых негативное воздействие на окружающую среду, включая эксплуатацию природных ресурсов, является причиной или одним из факторов возникновения вооруженного конфликта. Специальный докладчик полагает, что обсуждение коренных причин вооруженного конфликта выходит за рамки настоящей темы. Между тем это не означает, что такие вопросы не являются важными сами по себе⁹¹.

65. Кроме того, Специальный докладчик не считает нужным рассматривать в рамках этой темы вопрос о защите культурного наследия. Защита культурных ценностей жестко регулируется положениями конкретных международных конвенций, в первую очередь конвенций, принятых ЮНЕСКО, и такие положения охватывают как мирное время, так и ситуации вооруженного конфликта⁹². Вместе с тем следует отметить, что одно из государств⁹³ и ряд членов Комиссии призвали Специального докладчика рассмотреть вопрос о культурном наследии в рамках данной темы.

66. В ходе неофициальных консультаций, состоявшихся в рамках Комиссии в прошлом году, некоторые члены рекомендовали воздержаться от рассмотрения вопроса об оружии, в то время как ряд других членов высказался за рассмотрение этого вопроса. Аналогичная ситуация наблюдалась в ходе прений в Шестом комитете⁹⁴. Специальный докладчик по-прежнему придерживается мнения о том, что в рамках данной темы не следует подробно рассматривать вопрос о последствиях применения того или иного вида оружия. Также не следует делать вопрос об оружии предметом отдельного рассмотрения. В соответствии с нормами права вооруженных конфликтов, применимыми в период вооруженного конфликта, в отношении всех видов оружия действует один и тот же правовой принцип, а именно безусловный запрет на применение оружия, снарядов, материалов и методы ведения военных действий, способных причинить чрезмерные повреждения или излишние страдания. Также запрещается применять оружие, которое не дает возможности проводить различие между гражданскими и военными целями и воздействие которого не может быть ограничено. Вопросы, касающиеся конкретных видов оружия, подпадающих под этот запрет, всегда служили предметом разногласий. Исходя из этого, государства решили подписать конкретные договоры по отдельным видам оружия, таким как разрывные пули, химическое оружие, противопехотные мины и

⁹¹ Обновленную информацию о дискуссии по данному вопросу см. *Onita Das, Environmental Protection, Security and Armed Conflict: A Sustainable Development Perspective* (Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2013), и в частности главу 3, стр.66 и далее английского текста, в которой автор приводит анализ дискуссии по таким вопросам, как раннее предупреждение, раннее реагирование и предотвращение угроз экологической безопасности.

⁹² Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, 14 мая 1954 года, а также Первый протокол к ней (1954 год) и Второй протокол к ней (1999 год). Одна из задач Комитета по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта заключается в осуществлении контроля за выполнением Протокола 1999 года. ЮНЕСКО располагает надежной системой, которая позволяет оказывать помощь в деле защиты культурного наследия в том числе и во время вооруженных конфликтов, в частности посредством чрезвычайных мер. С информацией о деятельности ЮНЕСКО можно ознакомиться по адресу www.unesco.org/new/en/culture/themes/armed-conflict-and-heritage/the-hague-convention.

⁹³ Италия (A/C.6/68/SR.24, пункт 4).

⁹⁴ См. раздел III настоящего доклада.

ослепляющее лазерное оружие. Кроме того, приводимые государствами обоснования для заключения таких соглашений не всегда совпадают. В частности, мнения могут расходиться относительно того, как следует рассматривать соглашения и конкретные положения: в качестве меры разоружения, в качестве меры в контексте права вооруженных конфликтов или в качестве обеих этих мер? Этот гибкий подход оказался исключительно ценным для достижения конечной цели, а именно запрещения или ограничения применения конкретных видов оружия.

67. И наконец, Специальный докладчик считает, что к вопросу о беженском праве, и в частности о воздействии беженцев и внутренне перемещенных лиц на окружающую среду, следует подходить с осторожностью. Люди могут становиться беженцами и внутренне перемещенными лицами по целому ряду причин, некоторые из которых никак не связаны с вооруженным конфликтом. То или иное лицо может находиться в лагере беженцев независимо от наличия у него статуса беженца. В то же время следует признать, что миллионы людей вынуждены покидать свои дома вследствие вооруженного конфликта, становясь беженцами или внутренне перемещенными лицами. Воздействие на окружающую среду лиц, покидающих свои места проживания, а также лагерей беженцев и внутренне перемещенных лиц, может быть значительным и повлечь за собой выставление требований о возмещении ущерба в связи с приведением земель в непригодное состояние⁹⁵. Некоторые члены Комиссии и ряд государств полагают, что такие вопросы подлежат рассмотрению, и Специальный докладчик соглашается с тем, что эту проблему нельзя полностью игнорировать. Тем не менее, принимая во внимание сложность этой темы и меры правовой защиты, действующие в отношении жертв войны, Специальный докладчик считает, что к таким вопросам следует подходить с осторожностью.

VIII. Употребление терминов

68. Одним из вопросов для предварительного обсуждения, который требует внимания на данном этапе, является определение таких ключевых терминов, как «вооруженный конфликт» и «окружающая среда». В целях упрощения процесса обсуждения ниже приведены проекты предлагаемых определений. На данном этапе работы подготовка этих проектов не преследует цель получить санкцию Комиссии на представление этих определений редакционному комитету. Такая мера была бы преждевременной. Нередки случаи, когда определения требуют доработки и утверждения, после того как работа уже достигла продвинутой стадии, на которой становится возможным получить более полное представление о направлении этой работы. В то же время важно услышать предварительные мнения членов Комиссии относительно проектов предлагаемых определений, представленных в настоящем докладе. Кроме того, важно пояснить некоторые вопросы, которые могут возникнуть при определении указанных терминов. В основе этих предложений лежат принятые ранее Комиссией определения. Нет необходимости говорить о том, что эти определения были приняты в конкретном контексте и с учетом цели того рабочего процесса, элементом которого они являлись. Тем не менее они являются полезными, особенно в свете значительных усилий, затраченных Комиссией на их разработку.

⁹⁵ Этот факт признается в плане разработки темы; см. A/66/10, приложение E, пункт 10.

«Вооруженный конфликт»

69. В статьях о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров⁹⁶ Комиссия дала следующее определение понятию «вооруженный конфликт»:

«"вооруженный конфликт" означает ситуацию, в которой имеет место применение вооруженной силы между государствами или длительное применение вооруженной силы между правительственными властями и организованными вооруженными группами».

70. Определение было разработано для статей. В комментариях поясняется, что оно соответствует определению, использованному Международным трибуналом по бывшей Югославии при вынесении решения по *делу Тадича*⁹⁷. Однако заключительные слова «определения», приведенного Трибуналом, опущены. В решении по *делу Тадича* Трибунал трактует вопрос о наличии вооруженного конфликта следующим образом:

«... вооруженный конфликт имеет место во всех случаях, когда в отношениях между государствами применяется вооруженная сила или имеет место длительное применение вооруженной силы между правительственными властями и организованными вооруженными группами *или между такими группами внутри какого-либо государства*» (курсив автора).

71. При рассмотрении вопроса о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров Комиссия постановила опустить слова, завершающие определение («или между такими группами внутри какого-либо государства»), поскольку проекты статей разрабатывались исключительно для применения в ситуациях с участием по меньшей мере одного государства-участника договора⁹⁸. По результатам углубленного анализа и продолжительных обсуждений это определение было принято. Тем не менее оно представляет собой отход от толкований термина «вооруженный конфликт», содержащихся в других договорах⁹⁹. Одним из ярких примеров тому является Римский статут Международного уголовного суда. Этот Суд, в частности, обладает юрисдикцией в отношении серьезных нарушений законов и обычаев, применяемых в период вооруженных конфликтов немеждународного характера. В силу выше-сказанного пункт 2(f) статьи 8 Римского статута применяется в отношении «вооруженных конфликтов, которые имеют место на территории государства, когда имеет место длительный вооруженный конфликт между правительственными властями и организованными вооруженными группами или между самими группами». Он не применяется «к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким как беспорядки, отдельные и споради-

⁹⁶ A/66/10, пункт 100, проект статьи 2(b) о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров.

⁹⁷ International Tribunal for the Former Yugoslavia, Case No. IT-94-1-A72, *Prosecutor v. Duško Tadić a/k/a "Dule"*, Appeals Chamber, Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, 2 October 1995, para. 70.

⁹⁸ A/66/10, пункт 4 комментария к проекту статьи 2 о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, стр. 213–214.

⁹⁹ См., например, статьи 2 и 3, общие для Женевских конвенций 1949 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970–97), и статью 1 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, 8 июня 1977 года (*ibid.*, vol. 1125, No. 17513).

ческие акты насилия или иные акты аналогичного характера»¹⁰⁰. Таким образом, определение данного термина в Римском статуте почти идентично тому, которое было использовано Международным трибуналом по бывшей Югославии в *деле Тадича*. В то же время определение Трибунала отличается от определения, предложенного МККК¹⁰¹, и от определения, предложенного Институтом международного права¹⁰².

72. Приведенный выше краткий обзор использования термина «вооруженный конфликт» указывает на то, что применение определения, содержащегося в статьях о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, может оказаться недостаточным. Для целей рассмотрения данной темы это определение необходимо изменить, чтобы учесть те конфликты, которые происходят между организованными вооруженными группами или между такими группами внутри какого-либо государства. Это позволило бы согласовать или сблизить вышеизложенное определение с определением, использованным в *деле Тадича* и содержащимся в настоящее время в тексте Римского статута.

73. Таким образом, Комиссия может выбрать один из следующих возможных вариантов действий:

- a) принять определение, приведенное в статье 2 проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, после чего внести изменения, распространив его на ситуации, в которых вооруженный конфликт происходит без участия какого-либо государства;
- b) сформулировать два отдельных определения, одно для международных вооруженных конфликтов, а другое — для вооруженных конфликтов немеждународного характера;
- c) сформулировать новое определение для целей работы над этой темой;
- d) полностью отказаться от разработки определения «вооруженный конфликт».

74. Специальный докладчик предлагает Комиссии отойти от определения, содержащегося в статье 2 проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, чтобы охватить те ситуации, в кото-

¹⁰⁰ Римский статут Международного уголовного суда, 17 июля 1998 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 2187, No. 38544), статья 8, пункт 2(f).

¹⁰¹ МККК предложил следующие определения:

«1. Международные вооруженные конфликты имеют место во всех случаях, когда *в отношениях между двумя или более государствами применяется вооруженная сила*.

2. Немеждународными вооруженными конфликтами называются длительные вооруженные столкновения, происходящие между правительственными вооруженными силами и силами одной и более вооруженных групп или между такими группами на территории какого-либо государства [— участника Женевских конвенций]. Вооруженное столкновение должно достигнуть определенного *минимального уровня интенсивности*, а вовлеченные в конфликт стороны должны обладать *определенным минимальным уровнем организации*. См. публикацию МККК “How is the term ‘armed conflict’ defined in international humanitarian law?”, ICRC Opinion Paper, March 2008. Имеется по адресу www.icrc.org/eng/assets/files/other/opinion-paper-armed-conflict.pdf

¹⁰² 1985 resolution by the Institute of International Law on the effects of armed conflicts on treaties’, adopted on 28 August 1985, session of Helsinki — 1985. Available from http://www.idi-iil.org/idiE/resolutionsE/1985_hel_03_en.PDF.

рых вооруженный конфликт происходит без участия какого-либо государства. Это позволило бы обеспечить учет вооруженных конфликтов немеждународного характера. Следует отметить, что между проектами статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров и работой, которой посвящен настоящий документ, существует тесная связь. Именно с учетом данного обстоятельства любые отклонения от этих проектов статей должны быть обоснованы и разъяснены.

75. Второй вариант заключался бы в разработке двух определений, одного для международных вооруженных конфликтов, а другого — для вооруженных конфликтов немеждународного характера. Определение вооруженного конфликта немеждународного характера, предложенное МККК, является более точным, чем «определение», приведенное в *деле Тадича*. В первую очередь это обусловлено тем, что в определении МККК упоминаются определенные пороговые уровни. Для целей настоящей темы было бы достаточно охватить обе категории конфликтов в одном определении.

76. Третий вариант, а именно разработка совершенно нового определения для целей работы над этой темой, представляется Специальному докладчику менее перспективным. Значительно более конструктивным было бы отталкиваться от ранее согласованных определений и постараться скорректировать работу Комиссии исходя из тех определений, которые уже были утверждены. Добавление еще одного определения чревато возникновением путаницы.

77. И последний вариант — это полностью отказаться от разработки определения «вооруженный конфликт». Итоги рассмотрения этой темы будут зависеть от представленных ранее определений, а также от любых дальнейших уточнений, вытекающих из положений новых договоров и судебных precedентов.

78. С учетом вышесказанного предлагается использовать этот термин следующим образом:

«вооруженный конфликт» означает ситуацию, в которой имеет место применение вооруженной силы между государствами или длительное применение вооруженной силы между правительственными властями и организованными вооруженными группами или между такими группами внутри какого-либо государства».

«Окружающая среда»

79. Ранее Комиссия уже сформулировала следующее определение понятия «окружающая среда» в контексте разработки принципов, касающихся распределения убытков от трансграничного ущерба, причиненного в результате опасных видов деятельности¹⁰³:

понятие «окружающая среда» включает природные ресурсы, как абиотические, так и биотические, такие как воздух, вода, почва, фауна и флора, и взаимодействие между этими факторами, и характерные аспекты ландшафта¹⁰⁴.

¹⁰³ A/61/10, пункт 66.

¹⁰⁴ Там же, проект принципа 2(b), стр. 107.

80. Комиссия отметила, что международно признанного определения окружающей среды не существует, но сочла целесообразным утвердить «рабочее определение»¹⁰⁵. При этом Комиссия приняла решение в пользу расширенного определения. Это означает, что определение не ограничивается природными ресурсами, такими как воздух, почва, вода, фауна и флора, и их взаимодействием. Более широкое определение, утвержденное Комиссией, также охватывает экологические ценности. Комиссия решила включить в него «такие неутилитарные ценности, как эстетические аспекты ландшафта»¹⁰⁶. Сюда входит пользование природой в силу ее природной красоты и связанных с нею рекреационных условий и возможностей. Такой более широкий подход оправдан общим и остаточным характером проектов принципов¹⁰⁷.

81. При разработке вышеупомянутого определения Комиссия, в частности, использовала статью 2 Конвенции 1972 года об охране всемирного культурного и природного наследия. Для целей этой Конвенции понятие «природное наследие» было определено следующим образом:

«природные памятники, созданные физическими и биологическими образованиями или группами таких образований, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки;

геологические и физиографические образования и строго ограниченные зоны, представляющие ареал подвергающихся угрозе видов животных и растений, имеющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки или сохранения;

природные достопримечательные места или строго ограниченные природные зоны, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки, сохранения или природной красоты»¹⁰⁸.

82. Принимая такой комплексный подход, Комиссия руководствовалась обоснованием, приведенным Международным судом в деле *Габчикова-Надьмарош*¹⁰⁹:

¹⁰⁵ Там же, пункт 19 комментария к проекту принципа 2, касающегося распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, стр. 134.

¹⁰⁶ Здесь уместно сослаться на источники, в которых содержится обоснование концептуального анализа, лежащего в основе режимов ответственности за ущерб, причиненный биоразнообразию. См., в частности Michael Bowman, "Biodiversity, intrinsic value and the definition and valuation of environmental harm" в сборнике *Environmental Damage in International Law and Comparative Law: Problems of Definition and Evaluation*, Michael Bowman and Alan Boyle, eds. (Oxford: Oxford University Press, 2002), pp. 41–61. Для ознакомления с другими подходами к определению экологического ущерба см., например, *Philippe Sands, Principles of International Environmental Law*, 2nd ed. (Cambridge, Cambridge University Press, 2003), pp. 876–878.

¹⁰⁷ A/61/10, пункт 20 комментария к проекту принципа 2, касающегося распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, стр. 135.

¹⁰⁸ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Конвенция о всемирном наследии), Париж, 16 ноября 1972 года, (United Nations, Treaty Series, vol. 1037, No. 15511), статья 2.

¹⁰⁹ *Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia)*, Judgment, I. C. J. Reports 1997, p. 7.

«... помнит о том, что в области охраны окружающей среды необходимо проявлять бдительность и предосторожность в силу часто необратимого характера ущерба, причиняемого окружающей среде, и ограничений, присущих самому механизму возмещения такого рода ущерба»¹¹⁰.

83. Определение окружающей среды, сформулированное Комиссией, является тщательно проанализированным, обоснованным и понятным. Исходя из этого, Специальный докладчик предлагает использовать это определение в качестве отправной точки для рассмотрения данной темы. В то же время следует отметить, что в одном из наиболее важных положений, касающихся охраны окружающей среды в контексте права вооруженных конфликтов, говорится о «природной среде», а не просто об «окружающей среде». В соответствии с пунктом 3 статьи 35, в которой изложены основные нормы Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года, «запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб *природной среде*» (курсив автора). В комментарии МККК к этой статье даются некоторые разъяснения относительно использования определительного слова «природная». «Природная среда» отличается от «окружающей человека среды». «Природной средой» называется «система неразрывных взаимосвязей между живыми организмами и окружающей их неорганической средой», тогда как под воздействием на «окружающую человека среду» понимается воздействие на «внешние условия и факторы, влияющие на жизнь, развитие и выживание гражданского населения и живых организмов»¹¹¹. В принятой ранее Конвенции ЭНМОД понятие «окружающая среда» приводится без какого бы то ни было определения¹¹².

84. Исходя из вышесказанного, Комиссия, как и в случае с определением понятия «вооруженный конфликт», может выбрать один из следующих вариантов:

- а) использовать определение, приведенное в тексте проектов принципов, касающихся распределения убытков от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности;
- б) видоизменить определение, приведенное в тексте проектов принципов, касающихся распределения убытков от трансграничного ущерба, причиненного в результате опасных видов деятельности, если этого потребует предстоящая работа;
- в) сформулировать новое определение для целей работы над этой темой;

¹¹⁰ Ibid., para. 140. В этой связи Суд также сослался на необходимость держать в поле зрения межпоколенческие и внутрипоколенческие интересы и диктуемое сегодняшним днем требование относительно внедрения концепции устойчивого развития.

¹¹¹ ICRC commentary to article 35 of Additional Protocol I, para.1451. К понятию «природная среда» отсылает преамбула к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Женева, 10 октября 1980 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1342, No. 22495).

¹¹² В связи с принятием статьи 35 обсуждалось более широкое определение понятия «окружающая среда», содержащееся в Конвенции ЭНМОД; см., в частности, ICRC commentary to article 35 of Additional Protocol I, paras. 1450–1452.

d) не разрабатывать определение «окружающая среда».

85. Следует отметить, что Комиссия не разработала определение «окружающая среда» при разработке статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков. Вместе с тем этот термин часто используется. То же касается и статей по праву трансграничных водоносных горизонтов. В рамках рассматриваемой темы определение может служить ценным инструментом для уточнения сферы охвата выводов, сделанных Комиссией.

86. Специальный докладчик считает, что определение, содержащееся в тексте принципов, касающихся распределения убытков от трансграничного ущерба, причиненного в результате опасных видов деятельности, является важной отправной точкой, исходя из чего предлагается следующее определение термина «окружающая среда»:

понятие «окружающая среда» включает природные ресурсы, как абиотические, так и биотические, такие как воздух, вода, почва, фауна и флора, и взаимодействие между этими факторами, и характерные аспекты ландшафта.

IX. Источники и другие справочные материалы для работы по теме

87. Работа по данной теме в силу необходимости будет основываться, в частности, на договорном праве, практике государственных и международных организаций, международном обычном праве, общих принципах международного права, решениях судов и трибуналов и юридических трудах. Следует сказать несколько слов о каждом из этих источников в контексте рассматриваемой темы.

88. Что касается договорного права, то только ограниченное число договоров непосредственно регулируют вопросы защиты окружающей среды в период вооруженного конфликта. Такие договоры можно с большой вероятностью отнести к категории договоров, заключенных в соответствии с правом вооруженных конфликтов (международное гуманитарное право, правовые нормы в отношении оккупации и нейтралитет). В то же время существует большое число международных договоров и национальных законов, которые регулируют вопросы охраны окружающей среды. Некоторые из этих договоров и правовых документов предусматривают исключения для вооруженных сил, военных операций или военного имущества. Такие исключения могут быть сформулированы в явном виде, как это было сделано в Лондонской конвенции о сбросах. В этой конвенции четко прописано, что она не применяется к «тем судам и самолетам, которые пользуются суверенным иммунитетом в соответствии с международным правом», но в то же время государства флага обязаны «обеспечивать путем принятия надлежащих мер, что такие суда и самолеты, являющиеся их собственностью или эксплуатируемые ими, будут действовать в соответствии с объектом и целями настоящей Конвенции» и «сообщать [Международной морской] организации о принятых мерах»¹¹³.

¹¹³ Convention on the Prevention of Marine Pollution by Dumping of Wastes and Other Matter (London Convention), 29 December 1972 (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1046, No. 15749),

89. В отношении международного обычного права следует отметить, что выявление норм обычного права, имеющих отношение к данной теме, может представлять особую трудность, учитывая природу военного планирования и военных операций. Наличие обширной практики и многочисленных внутренних норм не должно автоматически толковаться как доказательство существования обычного права, поскольку в них вполне может отсутствовать элемент *opinio juris*. Сами государства и публикуемые ими документы подчеркивают, что они основываются на инструментах «мягкого права», таких как инструкции, руководящие указания и образцы передового опыта¹¹⁴, однако эти документы существуют параллельно с имеющим обязательную силу национальным законодательством и международными правовыми документами. Вместе с тем иногда имеет место совпадение норм, закрепленных в инструментах «мягкого» и «жесткого» права, и инструкции, руководящие указания и образцы передового опыта, а также другие аналогичные документы могут оказывать реальное воздействие на планирование и проведение военных операций. Такое воздействие особенно важно с той точки зрения, что оно отражает повышение информированности или изменение позиции государств по таким вопросам. Образцы передового опыта также могут выполнять роль стандартов, которые учитываются судами и третейскими судьями.

90. Специальный докладчик считает, что постановления и решения международных судов и трибуналов являются особо актуальными для данной темы. Что касается практики национальных судов, то ее будет гораздо сложнее установить. Поскольку, без сомнения, существует обширная судебная практика, основанная на национальных законах, будет полезно получить дальнейшую информацию по таким делам.

91. В работе будут также учитываться усилия международных и региональных организаций в данной области. Ряд органов Организации Объединенных Наций и международных организаций, в частности ЮНЕП, ЮНЕСКО и Управление Верховного комиссара по делам беженцев, а также МККК, участвует в природоохранной деятельности в контексте вооруженных конфликтов. В такой деятельности также участвуют и региональные органы, в частности Африканский союз, Европейский союз, Лига арабских государств и Организация американских государств. Члены Комиссии поддержали и высказались за проведение консультаций с такими органами, международными организациями и региональными структурами¹¹⁵. Специальный докладчик считает, что такие консультации являются крайне полезными. Большая часть этих консультаций уже была проведена, и они будут продолжены по мере продвижения работы. Само собой разумеется, что работа, проводимая такими органами, а также соответствующими институтами, занимающимися вопросами международного права,

art. VII, para. 4. Положения об исключениях имеют другую юридическую природу, чем положения об иммунитете.

¹¹⁴ См., например, заявление Соединенных Штатов от 4 ноября 2013 года в Шестом комитете по пункту 81 повестки дня (доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей и шестьдесят пятой сессий), стр. 5. С документом можно ознакомиться по адресу: <https://papersmart.unmeetings.org/media2/1141885/us-rev.pdf>.

¹¹⁵ A/68/10, пункт 142.

и профессиональными организациями¹¹⁶, будет представлять собой важный вклад.

92. И наконец, следует отметить, что вопросы, связанные с рассматриваемой темой, становились предметом тщательного правового анализа и темой научных трудов. Перед Специальным докладчиком стоят две основные задачи. Первая заключается в том, чтобы ограничить количество рассматриваемых научных трудов. Вторая задача заключается в том, чтобы обеспечить надлежащий учет концепций основных правовых систем мира. Эти две задачи носят диаметрально противоположный характер. Первая заключается в ограничении объема материала, а вторая — в расширении круга поиска материала. В порядке выполнения этих задач Специальный докладчик будет систематически изыскивать правовые анализы и комментарии, опубликованные в различных регионах, и будет воздерживаться от упоминания всех материалов, когда-либо опубликованных по рассматриваемой теме. Это означает, что не вся изученная литература указана в примечаниях к тексту доклада. Вместо этого Специальный докладчик прилагает к настоящему докладу список использованной литературы, который носит комплексный характер, не являясь при этом исчерпывающим.

93. Несмотря на активные поиски Специального докладчика, выявление научных трудов из различных регионов представляет собой дополнительную сложность. Специальный докладчик призывает своих коллег — членов Комиссии и делегатов в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи — предоставлять информацию Специальному докладчику. За редкими исключениями Специальному докладчику не удалось достигнуть успеха в этом начинании, и поэтому она повторяет свой призыв.

¹¹⁶ Учитывается и будет продолжаться учитывать работа других органов, таких как Ассоциация международного права, Институт международного права, Международный союз охраны природы, Международный совет по экологическому праву и Институт экологического права.

Х. Взаимосвязь с другими рассматриваемыми Комиссией международного права темами, включая темы нынешней повестки дня¹¹⁷

94. В ходе своей предыдущей работы Комиссия рассмотрела вопросы, имеющие значение в связи с настоящей темой, включая:

- последствия вооруженных конфликтов для договоров;
- несудоходные виды использования международных водотоков;
- общие природные ресурсы (право трансграничных водоносных горизонтов);
- фрагментация международного права;
- ответственность государств за международно-противоправные деяния;
- юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности;
- морское право.

95. Кроме того, в данном контексте имеют значение такие темы, как предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности (2001 год) и распределение убытков от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности (2006 год).

96. В настоящем докладе Специальный докладчик хотел бы еще раз обратить внимание на ряд ранее принятых Комиссией выводов и замечаний, которые имеют непосредственное отношение к рассматриваемой теме. Другие темы, такие как проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, фрагментация международного права и ответственность государств, не будут рассматриваться в настоящем докладе, поскольку Специальный докладчик хотел бы вернуться к этим темам в последующих докладах.

Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (1997 год)

97. Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (1997 год) в явном виде предусматривает защиту международных водотоков и сооружений во время вооруженного конфликта. В частности, в

¹¹⁷ Специальный докладчик решил ограничить описание предыдущих разработанных Комиссией положений и комментариев к ним, поскольку эта информация может быть найдена в официальной документации Комиссии. Кроме того, существуют весьма полезные меморандумы Секретариата по нескольким из указанных тем. См., например, Меморандум по вопросу о воздействии вооруженного конфликта на международные договоры: анализ практики и доктрины (A/CN.4/550 и Согл.1 и 2), меморандумы о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (A/CN.4/39) и проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества: каталог соответствующих международных документов (A/CN.4/368), подготовленное Секретариатом дополнение к «Краткому обзору решений международных трибуналов, касающихся обязанности государств» (A/CN.4/208) и подготовленное Секретариатом исследование, посвященное «форс-мажору» и «непредвиденной случайности» в качестве обстоятельств, исключающих противоправность: обзор практики государств, международных судебных решений и доктрин (A/CN.4/315).

статье 29 Конвенции четко прописано, что «международные водотоки и относящиеся к ним сооружения, установки и другие объекты пользуются защитой, предоставляемой согласно принципам и нормам международного права, применимым в международных и немеждународных вооруженных конфликтах, и не используются в нарушение этих принципов и норм».

98. Подготовленный Комиссией комментарий к проекту статьи 29 о несудоходных видах использования международных водотоков подтвердил, что статья не устанавливает каких-либо новых норм, но должна служить «напоминанием о том, что принципы и нормы международного права, применимые в случае международных и внутренних вооруженных конфликтов, содержат важные положения касательно международных водотоков и связанных с ними объектов»¹¹⁸. Комиссия проявила осторожность, избегая затрагивать уже существующие законы о вооруженных конфликтах¹¹⁹, но в то же время заявила, что «сами статьи сохраняют силу даже в период вооруженного конфликта. Обязательство государств водотока защищать международные водотоки и связанные с ними объекты и использовать их согласно соответствующим статьям сохраняет силу в такие периоды»¹²⁰.

99. Как отражено в комментарии, вооруженный конфликт может «оказывать воздействие на международные водотоки, а также на их защиту и использование государствами водотока. В этих обстоятельствах применяются правила и принципы, регулирующие действия в период вооруженного конфликта. В комментарии приводятся примеры таких правил и принципов, закрепленных в различных конвенциях. Эти примеры включают: Гаагскую конвенцию 1907 года, касающуюся законов и обычаев сухопутной войны; Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года; и оговорку Мартенса¹²¹. Хотя эти конвенции не являются непосредственно применимыми в случае немеждународных вооруженных конфликтов, Комиссия, как представляется, выразила мнение, что обязательство обеспечивать защиту, даже если оно не выражено в явном виде, действует и в случае немеждународных вооруженных конфликтов.

100. Комиссия признала, что в период вооруженного конфликта государства могут сталкиваться с серьезными препятствиями при попытке выполнения своего обязательства сотрудничать путем прямых контактов. Вместе с тем эти трудности не означают, что государства более не несут обязанности сотрудничать¹²². Именно по этой причине Комиссия включила общую исключаящую оговорку, специально предусматривающую косвенную процедуру сотрудничества¹²³. Эти процедуры предназначены для решения вопросов, связанных с

¹¹⁸ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1994, vol. II, Part Two (United Nations publication, Sales No. E.96.V.2 (Part 2)), para. 1 of the commentary to draft article 29 on the law of the non-navigational uses of international watercourses, p.131.

¹¹⁹ Детальное регулирование рассматриваемого вопроса считается выходящим за рамки данного документа, см. там же.

¹²⁰ Ibid, para. 3 of the commentary to draft article 29.

¹²¹ Ibid.

¹²² Ibid, para. 3 of the commentary to draft article 9. Следует отметить, что обязанность сотрудничать выходит за рамки статьи 9.

¹²³ See *ibid.*, commentary to draft article 9. Аналогичные исключения предусмотрены в других международных договорах, таких как Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам,

непосредственным обменом данными и информацией и другими видами взаимодействия во время вооруженного конфликта, или для случаев, когда между государствами отсутствуют дипломатические отношения. В этой связи исключая оговорка предусматривает, что государство водотока не обязано предоставлять данные или информацию, имеющие жизненно важное значение для его национальной обороны и безопасности, но что сохраняет силу обязательство по осуществлению добросовестного сотрудничества¹²⁴.

101. В случае конфликта, касающегося использования международного водотока, особое внимание следует уделять «удовлетворению насущных потребностей человека»¹²⁵. Комиссия толкует это положение как содержащее ту же самую норму, что и оговорка Мартенса¹²⁶.

Статьи о праве трансграничных водоносных горизонтов (2008 год)¹²⁷

102. Статьи о праве трансграничных водоносных горизонтов¹²⁸ также предусматривают особую защиту в период вооруженного конфликта, в частности этот вопрос рассматривается в статье 18. Ниже приводится текст статьи 18, имеющей особую актуальность в связи с рассматриваемой темой:

«Трансграничные водоносные горизонты и системы водоносных горизонтов и относящиеся к ним сооружения, установки и другие объекты пользуются защитой, предоставляемой согласно принципам и нормам международного права, применимым в случае международных и немеждународных вооруженных конфликтов, и не используются в нарушение этих принципов и норм»¹²⁹.

103. Статья 18 сформулирована по образцу статьи 29 Конвенции о водотоках 1997 года. Тексты обеих статей почти полностью идентичны¹³⁰. Кроме того, формулировки в комментарии к статье 18 в некоторой степени аналогичны формулировкам, содержащимся в комментарии к статье 29 Конвенции о водотоках. Ссылки на применимые правовые документы, в частности на Гаагскую конвенцию 1907 года, касающуюся законов и обычаев сухопутной войны, дополнительные протоколы к Женевским конвенциям 1949 года и оговорку Мартенса, идентичны в обоих комментариях¹³¹. Кроме того, в комментарии к проектам статей 2008 года четко прописано, что обязательство государств водоносного горизонта защищать и использовать трансграничные водоносные горизонты и относящиеся к ним объекты «действует даже в период вооруженного

касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), Орхус, Дания, 25 июня 1998 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 2161, No. 37770), article 4 (4)(b).

¹²⁴ *Yearbook of the International Law Commission*, 1994, vol. II, Part Two, draft article 31 on the law of the non-navigational uses of international watercourses, p. 132.

¹²⁵ Ibid, draft article 10, para. 2.

¹²⁶ Ibid, para. 3 of the commentary to draft article 29.

¹²⁷ A/63/10, часть IV, раздел E.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Единственное различие заключается в использовании формулировки «немеждународный вооруженный конфликт» вместо «внутренний вооруженный конфликт».

¹³¹ A/63/10, пункт 3 комментария к проекту статьи 18 о праве трансграничных водоносных горизонтов.

конфликта»¹³². Это служит напоминанием государствам о применимости права вооруженных конфликтов.

104. Как и Конвенция о водотоках 1997 года, статьи о праве трансграничных водоносных горизонтов предусматривают исключение из обязательства предоставлять данные и информацию, если они имеют жизненно важное значение для национальной обороны и безопасности. В то же время эти статьи обязывают государства «добросовестно сотрудничать с другими государствами в целях предоставления им возможно более полной в данных обстоятельствах информации»¹³³.

105. Важно отметить, что как Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков, так и статьи о праве трансграничных водоносных горизонтов применимы в случаях как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. Невзирая на то, что применяется право вооруженных конфликтов, обязательство по сотрудничеству сохраняет силу. Обе конвенции ясно дают понять, что использование водотоков в целях удовлетворения потребностей людей обладает приоритетом по сравнению с другими видами использования.

Статьи о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров (2011 год)¹³⁴

106. В данной работе за отправную точку берется предположение о том, что существование вооруженного конфликта не означает само по себе прекращение или приостановку действия международных договоров, как предусмотрено в статьях о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров (статья 3). Вместе с тем в этих статьях Комиссия не стала указывать конкретные договоры, которые будут продолжать оставаться в силе в период вооруженного конфликта. Вместо этого она разработала ориентировочный перечень договоров, «предмет которых предполагает продолжение их действия, в полном объеме или частично, в ходе вооруженного конфликта», и включила этот перечень в приложение к проектам статей (статья 7).

107. В то же время Комиссия рассмотрела факторы, указывающие на возможность прекращения действия договора, выхода из него или приостановления его действия (статья 6). По мнению Комиссии, во внимание должны приниматься все соответствующие факторы, включая:

- а) характер договора, в частности его предмет, его объект и цель, его содержание и количество сторон договора; и
- б) характеристики вооруженного конфликта, такие как его территориальное распространение, его масштабы и интенсивность, его продолжительность и, в случае немеждународного вооруженного конфликта, также степень внешнего участия.

¹³² Там же.

¹³³ Там же, проект статьи 19. Комиссия рассмотрела вопрос о том, следует ли использовать слова «насуточно важный» при определении понятия «конфиденциальность», но «не нашла каких-либо убедительных причин для того, чтобы отходить от формулировок Конвенции о водотоках 1997 года»; см. там же, пункт 1 комментария к статье 19.

¹³⁴ A/66/10, глава VI.

108. Совместное значение статей 3, 6 и 7 и приложения, содержащего ориентировочный перечень договоров, заключается в том, что в силу своего предмета ряд категорий международных договоров, имеющих значение для защиты окружающей среды, могут сохранять свою силу в период вооруженного конфликта¹³⁵.

109. Самый главный вывод, который можно найти в статье 3, заключается в следующем:

«Существование вооруженного конфликта *ipso facto* не прекращает или не приостанавливает действие договоров:

- a) между государствами — сторонами конфликта;
- b) между государством — стороной вооруженного конфликта и государством, которое не является его стороной».

110. Этот вывод имеет два правовых последствия; первое заключается в том, что действие международных договоров не прекращается и не приостанавливается автоматически в период вооруженного конфликта. Это означает, что государства — стороны конфликта не лишаются автоматически прав и не освобождаются от обязанностей, предусмотренных различными международными договорами. Второе правовое последствие состоит в том, что действие международного договора может быть прекращено или приостановлено.

111. Хотя статьи по вопросам последствий вооруженных конфликтов для международных договоров имеют особо важное значение, они имеют свои ограничения. Во-первых, они регулируют только договорные отношения между государствами. Во-вторых, они не дают ответа на вопрос о том, какие нормы международного обычного права, а также принципы международного права продолжают действовать в период вооруженного конфликта. Кроме того, за одним исключением, статьи касаются ситуаций во время вооруженного конфликта¹³⁶.

Статьи о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности (2001 год)¹³⁷

112. В статьях о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности (2001 год)¹³⁸ не обсуждается их применение во время вооруженного конфликта. Согласно статье о сфере применения, данные статьи применяются к «не запрещенным международным правам видам деятель-

¹³⁵ Там же, проект статьи 7 о последствиях вооруженных конфликтов для договоров (Продолжение действия договоров, вытекающее из их предмета) и ориентировочный перечень договоров, приведенный в приложении. Перечень включает договоры, касающиеся международной охраны окружающей среды, международных водотоков и относящихся к ним сооружений и объектов, водоносных горизонтов и относящихся к ним сооружений и объектов, прав человека и международного уголовного правосудия, а также, по понятным причинам, договоры о праве вооруженных конфликтов, включая договоры в области международного гуманитарного права.

¹³⁶ См. там же, проект статьи 13, в которой рассматривается восстановление или возобновление договорных отношений после вооруженного конфликта.

¹³⁷ *Yearbook of the International Law Commission*, 2001, vol. II Part Two (United Nations publication, Sales No. E.04.V.17 (Part 2), chap. V, проекты статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности).

¹³⁸ Ibid.

ности, которые сопряжены с риском причинения значительного трансграничного вреда в силу своих физических последствий». Ни в самих статьях, ни в комментариях к ним в явном виде не говорится о том, что они не применяются в ситуациях вооруженного конфликта. В то же время комментарии содержат важное рассуждение касательно требования проявлять должную осмотрительность, содержащегося в статье 3 о предотвращении¹³⁹. Это рассуждение включает ссылку на «дело Алабамы»¹⁴⁰. Вместе с тем не является возможным сделать вывод о том, что указанные статьи предназначались для того, чтобы регулировать поведение государств в период вооруженного конфликта. Как представляется, назначение данных статей заключается в основном в том, чтобы регулировать поведение государств в мирное время.

Принципы, касающиеся распределения убытков от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности (2006 год)¹⁴¹

113. В принципах 2006 года, касающихся распределения убытков от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности понятие «ущерб» определяется как значительный ущерб, причиненный лицам, имуществу или окружающей среде. Это включает утрату или ущерб в результате ухудшения состояния окружающей среды; расходы на разумные меры по возвращению к прежнему состоянию имущества или окружающей среды, включая природные ресурсы; и расходы на разумные меры реагирования¹⁴². В этой связи в комментариях к принципу 4 предусматривается освобождение от ответственности по предоставлению в оперативном порядке надлежащей компенсации, если ущерб является результатом вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или восстания¹⁴³.

Другая работа Комиссии

114. Другая предыдущая работа Комиссии, имеющая отношение к рассматриваемой теме, в частности статьи о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности и статьи, касающиеся морского права, будет рассмотрена в соответствующем контексте.

115. Кроме того, Комиссия извлечет пользу из проведенной работы и выводов, сделанных в рамках продолжающейся работы по вопросу защиты людей в случае бедствий. Особое значение будет иметь работа в связи со статьями о достоинстве человека, правах человека, гуманитарных принципах и обязанности сотрудничать (включая формы сотрудничества)¹⁴⁴.

116. Комиссии будет также полезно ознакомиться с проводимой работой по теме защиты атмосферы, поскольку обе темы касаются проблематики защиты окружающей среды. Вместе с тем вряд ли они будут пересекаться с рассматри-

¹³⁹ Ibid, para. 9 of the commentary to article 3, p. 154.

¹⁴⁰ Ibid. Требование проявлять должную осмотрительность является правовой нормой, применимой как в мирное время, так и в ситуациях вооруженного конфликта.

¹⁴¹ A/61/10, принципы, касающиеся распределения убытков от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, глава V, раздел E.

¹⁴² Там же, принцип 2(a)(iii)–(v), стр. 122. См. также там же, пункт 10 комментария к принципу 2 о защите культурных ценностей в период войны, стр. 128.

¹⁴³ Там же, пункт 27 комментария к принципу 4, стр. 160. В частности, см. примеры, приведенные в сноске 434.

¹⁴⁴ См. A/66/10, пункт 288, статьи 5–10.

ваемой темой, учитывая, что тема защиты атмосферы носит более комплексный характер и имеет другую природу. Другие темы, включенные в текущую программу работы Комиссии, в частности «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров» и «Выявление норм международного обычного права», также будут полезны при рассмотрении данной темы.

XI. Принципы и понятия экологического права

117. Прежде всего следует отметить, что цель настоящего раздела состоит в обзоре принципов и понятий международного права, которые, возможно, будут и далее применяться к ситуациям вооруженного конфликта. Вопрос о степени их возможного использования не рассматривается. Предполагается, что на нынешней предварительной стадии настоящий доклад не будет содержать каких-либо окончательных выводов и предназначен скорее для содействия проведению Комиссией предстоящих обсуждений.

118. В целях удобства изложения в докладе приводятся ссылки на принципы экологического права и права человека при понимании того, что они не носят самостоятельного характера. В исследовании Комиссии по вопросам фрагментации отмечается следующее:

«вопрос о том, составляет ли „международное экологическое право“ отдельную отрасль международного права, в которой применяются отличные от общепринятых принципы толкования, или является всего лишь сводом договоров и обычных норм в области окружающей среды, может показаться слишком абстрактным и не заслуживающим особого внимания. Поскольку, например, право вооруженных конфликтов обычно называется *lex specialis*, а также считается самостоятельным и даже „особым сводом норм международного публичного права“, во многом открытым остается вопрос о степени воздействия на общие нормы, например, права международных договоров»¹⁴⁵.

119. Как известно, применение договоров осуществляется без каких-либо ограничений и в той мере, в которой стороны договорились соблюдать их положения в мирное время, т.е. в периоды до и после вооруженного конфликта. Кроме того, в это время применяется обычное международное право. С этой точки зрения само рассмотрение таких периодов времени может показаться ненужным¹⁴⁶. Однако это не так. Вопрос о периодах времени до и после вооруженного конфликта рассматривается именно в силу неопределенности условий применения договоров наряду с правом вооруженных конфликтов. Не-

¹⁴⁵ Доклад Исследовательской группы Комиссии международного права о фрагментации международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права» (A/CN.4/L.682), пункт 133.

¹⁴⁶ В ходе обсуждения в Генеральной Ассамблее Российская Федерация заявила следующее: «Что касается защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, то в международном гуманитарном праве уже содержатся соответствующие регулирующие механизмы, поскольку периоды времени до и после вооруженного конфликта считаются мирным временем, в течение которого в полном объеме применяются общие нормы в области защиты окружающей среды». См. A/C.6/68/SR.25, пункт 47.

однократно отмечалось, что некоторые положения договоров, относящихся к праву вооруженных конфликтов, применяются и в мирное время.

120. По понятным причинам перечислить все существующие договоры в области охраны окружающей среды и прав человека и рассмотреть вопрос об условиях их применения в мирное время не так просто. С еще большими трудностями сопряжена попытка обобщить информацию о взаимосвязи этих документов, о государствах-участниках этих договоров и о принятых ими оговорках. Заниматься этим не имеет смысла в силу постоянно происходящих изменений. Кроме того, правовая информация была бы неполной по причине отсутствия данных о нормах обычного и прецедентного права.

121. На данном этапе работы, возможно, было бы более целесообразно попытаться проследить общий процесс разработки принципов и понятий, многие из которых нашли свое отражение в договорах, а также получили или могут получить статус принципов и понятий обычного международного права.

122. Нужно отметить, что принципы и понятия экологического права, которые важны для рассмотрения настоящей темы, отличаются неточностью, являются неконкретными и редко позволяют получать четкие ответы и решения. Тем не менее эти принципы и понятия существуют. Цель настоящего раздела состоит в обзоре наиболее заметных этапов их разработки с момента принятия в 1976 году Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду и подписания в 1977 году Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 1949 года.

123. Государства и специалисты часто обсуждают вопрос о том, стали ли такие политические концепции, как устойчивое развитие и принцип предосторожности, юридическими принципами. Нередко случается так, что в судах и трибуналах в отношении статуса той или иной концепции высказываются различные мнения. Расхождения во взглядах не мешают этим органам применять их, опираясь на свое понимание правовых норм. Наглядным примером этого является принцип предосторожности. В этой связи в настоящем докладе Специальный докладчик ссылается на оба эти «принципа» и «понятия».

124. Как указывалось выше, Специальный докладчик считает, что постановления и решения международных судов и трибуналов имеют особое значение. Практику национальных судов определить сложнее. Понятно, что, хотя национальное законодательство должно действовать на основе большого количества прецедентов, это не является обязательным условием для понимания позиции того или иного государства в отношении международного права. Поскольку государства не предоставили такой информации, в настоящем докладе приводятся ссылки на решения международных судебных органов.

1. Устойчивое развитие

125. Устойчивое развитие необходимо и для обеспечения охраны окружающей среды и ее ресурсов и для удовлетворения потребностей человека. Оно имеет прямое отношение к жизни будущих поколений. О каких бы ресурсах ни шла речь, они должны использоваться таким образом, чтобы обеспечить их сохранность в течение продолжительного времени, охватывающего период жизни более чем одного поколения.

126. Часто подчеркивается, что понятие «устойчивое развитие» имеет политический и социально-экономический¹⁴⁷, а не юридический смысл. В этой связи обсуждается вопрос о правовом статусе этого понятия. Ссылка на «принцип устойчивости» не обязательно означает, что этот термин употребляется в строго юридическом значении — ведь у него может быть и политический оттенок. В целом существуют различные мнения относительно того, предусматривает ли это понятие какие-либо юридические последствия, в то время как существование других последствий подвергается еще большему сомнению.

127. Международный Суд рассмотрел этот вопрос в рамках разбирательств по делу о проекте «Габчиково-Надьмарош» (1997 год):

«На протяжении целого ряда веков человечество по экономическим и другим причинам постоянно вмешивалось в жизнь природы. В прошлом это часто делалось без учета последствий для окружающей среды. Благодаря новым научным открытиям и повышению осведомленности о том, что такие непродуманные и безудержные действия представляют опасность для человечества — как нынешнего, так и будущих поколений, — в течение последних двух десятилетий в большом количестве документов были закреплены новые нормы и стандарты. Такие нормы и стандарты должны надлежащим образом учитываться не только когда государства планируют новые виды деятельности, но и когда они продолжают осуществление уже начатых в прошлом мероприятий. Эта необходимость увязать экономическое развитие с охраной окружающей среды находит свое надлежащее выражение в концепции устойчивого развития»¹⁴⁸.

128. Хотя Суд не занял какой-либо позиции относительно правового статуса принципа устойчивого развития, в своем отдельном мнении заместитель председателя Виранантри однозначно говорит о том, что устойчивое развитие является юридическим принципом и «неотъемлемой частью» международного права¹⁴⁹.

129. Более 10 лет спустя после этого Суд обратился к вопросу об устойчивом развитии в рамках рассмотрения дела о целлюлозных заводах¹⁵⁰. Тогда он отметил «взаимосвязь между справедливым и рациональным использованием общих ресурсов и достижение баланса между экономическим развитием и охраной окружающей среды, которое является сутью процесса устойчивого развития». Хотя Суд не рассматривает устойчивое развитие как принцип общего международного права, судьи Аль-Хасауна и Симма упомянули этот принцип в своем совместном особом мнении¹⁵¹. Кроме того, отдельное мнение

¹⁴⁷ Duncan French, “Sustainable development”, in *Research Handbook on International Environmental Law*, Malgosia Fitzmaurice, David M. Ong and Panos Merkouris, eds. (Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2010), p. 51.

¹⁴⁸ *Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia)*, Judgment, I.C.J. Reports 1997, p. 7, para. 140.

¹⁴⁹ Ibid., Separate Opinion of Vice-President Weeramantry, pp. 88–116; его взгляды очень четко изложены, например, на стр. 89, 95 и 110. Другие судьи выразили по поводу этого понятия отличные точки зрения. В своем особом мнении судья Ода рассматривает экономическое развитие и устойчивое развитие как понятия, связанные с «противоположными интересами», пункты 153–169 на стр. 160 и 161 английского текста.

¹⁵⁰ *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)*, Judgment, I.C.J. Reports 2010, p. 14, para. 177.

¹⁵¹ Ibid., Joint Dissenting Opinion of Judges Al-Khasawneh and Simma, para. 26.

судьи Кансаду Триндади было полностью посвящено рассмотрению принципов международного права, причем теме устойчивого развития в качестве принципа международного права было уделено особое внимание¹⁵².

130. [Бывший] судья Корума отметил следующее: «Тема устойчивого развития стала играть в практике Суда важную роль, несмотря на то, что он еще не рассматривает эту тему в качестве общего принципа права по смыслу статьи 38 (1) Статута Суда»¹⁵³. Далее судья Корума указывает: «В целом за последние три десятилетия международное право по вопросам устойчивого развития изменялось и укреплялось настолько стремительно, что стало широко признаваться почти всеми государствами. В настоящее время Международный Суд ссылается на принцип устойчивого развития при разрешении межгосударственных споров, а также содействует дальнейшему развитию и совершенствованию этого понятия в рамках своей практики. Что касается дальнейшего развития ситуации, то становится ясно, что концепция устойчивого развития будет и впредь играть все более важную роль при разработке международных норм, договоров и судебных решений»¹⁵⁴.

131. Кроме того, свои замечания в отношении понятия «устойчивое развитие» высказали Группа Всемирной торговой организации и Апелляционный орган. Например, при рассмотрении дела *European Communities — Conditions for the Granting of Tariff Preferences to Developing Countries* («Европейские сообщества — условия предоставления тарифных преференций развивающимся странам») Апелляционный орган отметил, что это понятие связано с одной из целей, к достижению которой государства-члены могут стремиться в соответствии с преамбулой Соглашения о ВТО¹⁵⁵. В рамках разбирательства по делу *Shrimp-Turtle* Апелляционный орган заметил следующее: в преамбуле «участники переговоров ВТО признают, что оптимальное использование мировых ресурсов должно обеспечиваться с учетом решения задачи устойчивого развития»¹⁵⁶. При рассмотрении вышеуказанного дела трибунал также отметил, что

¹⁵² Ibid., Separate Opinion of Judge Cançado Trindade; см., например, пункт 139 и сноску 118, содержащую ссылку, например, на Philippe Sands, *Principles of International Environmental Law*, 2nd ed. (Cambridge, Cambridge University Press, 2003), pp. 252, 260 and 266; Christina Voigt, *Sustainable Development as a Principle of International Law* (Leiden, Martinus Nijhoff Publishers, 2009), pp. 145, 147, 162, 171 and 186. Поскольку государства не могут оправдывать свое бездействие отсутствием научно подтвержденных данных, когда может существовать опасность причинения серьезного ущерба окружающей среде, принцип предосторожности должен иметь такое же значение, как и принцип устойчивого развития; Patricia Birnie, Alan Boyle and Catherine Redgwell, *International Law and the Environment*, 3rd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2009), p. 163.

¹⁵³ Abdul G. Koroma, “Law of sustainable development in the jurisprudence of the International Court of Justice”, in *International Law and Changing Perceptions of Security* (Brill, forthcoming).

¹⁵⁴ Ibid. Судья Корума ссылается на два дела — относительно ядерного оружия (*Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996, p. 226) и относительно проведения военных (*Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, Judgment, I.C.J. Reports 2005, p. 168), при рассмотрении которых была косвенно затронута проблема устойчивого развития.

¹⁵⁵ *European Communities — Conditions for the Granting of Tariff Preferences to Developing Countries*, WT/DS246/AB/R, который был принят 20 апреля 2004 года, пункт 94.

¹⁵⁶ *United States — Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products*, Panel Report WT/DS58/R and Corr.1, принят 6 ноября 1998, с учетом изменений, внесенных Апелляционным органом в его докладе WT/DS58/AB/R, пункт 153.

соответствующее государство должно стремиться к достижению совместного решения вместе с пострадавшими государствами¹⁵⁷.

132. Вопрос устойчивого развития был затронут Постоянной палатой третейского суда при вынесении арбитражного решения по делу *Iron Rhine Railway*. Тогда было отмечено, что «появляющиеся принципы, независимо от их текущего статуса, касаются сохранения, управления, понятий «предотвращение» и «устойчивое развитие», а также защиты в интересах будущих поколений»¹⁵⁸.

2. Принципы предотвращения и предосторожности

133. Принцип предотвращения является основным в области международного экологического права, истоки которого уходят в дело *Trail smelter*¹⁵⁹. Он тесно связан с принципом предосторожности.

134. Принцип предотвращения признается обычным международным правом и в основном применяется для рассмотрения трансграничных вопросов. Он включен в международные договоры и признается в прецедентном праве (включая вышеупомянутые дела о целлюлозных заводах и о проекте «Габчиково-Надьмарош»). Например, Европейский союз включил принцип предосторожности вместе с принципом предотвращения в статью 191 (2) Договора о функционировании Европейского союза¹⁶⁰. Хотя принцип предотвращения является самостоятельным, он применяется только в случае использования более точных норм конкретных договоров. По сути дела материальная ответственность возникает только в случае четкого изложения обязательств, вытекающих из этого принципа. Наглядным примером этого служит Конвенция о защите морской среды Северо-Восточной Атлантики (Конвенция ОСПАР). Целью Конвенции является предотвращение и ликвидация практики загрязнения морской среды. Отправной точкой в этой связи является обязательство сторон применять принцип предосторожности и принцип «загрязнитель платит»¹⁶¹. Кроме того, в Конвенции содержатся более точные обязательства относительно решения задач и достижения целей Конвенции.

135. При рассмотрении дела *Iron Rhine Railway* (см. выше) Трибунал постановил, что «на обязанность по предотвращению делается все больший упор»¹⁶², а далее отметил:

¹⁵⁷ Ibid., para 168.

¹⁵⁸ Award in the arbitration regarding the Iron Rhine (“Ijzeren Rijn”) Railway (*Belgium v. Netherlands*), 24 May 2005, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XXVII, pp. 35–125, para. 58.

¹⁵⁹ *Trail smelter case* (United States, Canada), 16 April 1938 and 11 March 1941, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. III (United Nations publication, Sales No. 1949.V.2), pp. 1905–1982.

¹⁶⁰ Как указывает Николя де Саделер, большинство ученых считают, что принципы, упомянутые в статье 191 (2) Договора, являются обязательными. Nicolas de Sadeleer, *EU Environmental Law and the Internal Market* (Oxford, Oxford University Press, 2014), сноска 180, в которой упоминаются, в частности, Винтер, Епиней, Хилсон, Крамер, Фишер и Дохерти.

¹⁶¹ Convention for the Protection of the Marine Environment of the North-East Atlantic (OSPAR Convention) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 2354, No. 42279), art. 2.

¹⁶² Award in the arbitration regarding the Iron Rhine (“Ijzeren Rijn”) Railway (*Belgium v. Netherlands*), 24 May 2005, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XXVII, pp. 35–125, para. 58.

«Экологическое право и право в области развития не исключают, а усиливают друг друга в качестве комплексных понятий; в этой связи предусматривается, что если процесс развития причиняет окружающей среде значительный ущерб, то такой ущерб нужно предотвращать или, по крайней мере, уменьшать его масштабы. Теперь эта обязанность, по мнению Трибунала, стала одним из принципов общего международного права. Этот принцип применяется при проведении не только автономных видов деятельности, но и мероприятий в рамках осуществления конкретных договоров между Сторонами»¹⁶³.

136. Кроме того, принцип предотвращения был упомянут Европейским судом в рамках расследования дела *Соединенное Королевство против Комиссии Европейских сообществ* (*United Kingdom v. Commission of the European Communities*). При этом Суд отметил, что «статья 130г(2) [Договора о Европейском союзе] гласит, что целью этой политики является обеспечение высокого уровня защиты и что в ее основе, в частности, лежат принципы, предусматривающие принятие превентивных мер и обеспечение учета охраны окружающей среды при разработке и осуществлении политики Сообщества в других областях»¹⁶⁴.

137. Если принцип предотвращения имеет целью не допускать причинение ущерба путем использования имеющихся данных и информационных возможностей, то принцип предосторожности предусматривает действия без опоры на какие-либо достоверные научные данные относительно причинения ущерба¹⁶⁵. Принцип предосторожности применяется для обеспечения учета возможных рисков, которые еще не были полностью изучены в рамках научных и аналитических исследований. Если экологические последствия какого-либо конкретного вида деятельности уже известны, то шаги по их предотвращению носят лишь превентивный характер, а если такие последствия неизвестны, то эти шаги можно назвать мерами предосторожности. Хотя в нескольких документах эти два принципа указываются как различные, на практике разница между ними не так очевидна в силу трудности ее различения при использовании этих принципов¹⁶⁶. Принцип предосторожности упоминается в смысле профилактического и осмотрительного подхода. До сих пор не достигнуто полного согласия относительно того, получило ли обязательство по принятию мер предосторожности статус принципа. Чуть более 10 лет назад Филипп Сэндс отметил, что «в настоящее время одни международные судебные органы готовы применять принцип предосторожности, тогда как другие не готовы это делать открыто»¹⁶⁷. Любопытно отметить, что Комиссия занимала по этому вопросу раз-

¹⁶³ Ibid, para 59.

¹⁶⁴ *United Kingdom v. Commission of the European Communities* (C-180/96) (1998), ECR I-2265, paras. 99–100. See also *R. v. Ministry of Agriculture, Fisheries and Food, Commissioners of Customs and Excise* (C-157/96) (1998) ECR I-2211, para. 64.

¹⁶⁵ Arie Trouwborst, *Evolution and Status of the Precautionary Principle in International Law*, International Environmental Law and Policy Series, vol. 62 (The Hague, Kluwer Law International, 2002), see e.g. pp. 36–37.

¹⁶⁶ В контексте экологического права принципы предотвращения и предосторожности могут быть двумя сторонами одной медали. Как будет показано в будущем докладе, различие терминов «знать» и «не знать и не быть в состоянии предвидеть», что является основанием для принятия решений, можно определять как разницу между нарушением права вооруженных конфликтов и юридически приемлемым действием.

¹⁶⁷ Philippe Sands, *Principles of International Environmental Law* (Cambridge, Cambridge University Press, 2003), p. 290.

личные позиции. В ходе работы над правом трансграничных водоносных слоев Комиссия использовала принцип предосторожности. Вместе с тем, как становится ясно из комментария, Комиссия «прекрасно осознавала, что в отличие от понятия «принцип предосторожности» в отношении понятия «осмотрительный подход» высказываются различные мнения. Несмотря на это, она решила остановиться на термине «осмотрительный подход», потому что такая формулировка является наименее спорной. Она была принята при том понимании, что «правомерное применение этих двух понятий фактически приводит к аналогичным результатам»¹⁶⁸. Это понимание отличается от точки зрения, которая раньше выражалась Комиссией при разработке проектов статей о недопущении причинения трансграничного ущерба в результате осуществления опасных видов деятельности. Тогда, как представляется, Комиссия ссылалась на принцип предосторожности без каких-либо колебаний¹⁶⁹.

138. В своем отдельном мнении по делу *MOX Plant*, которое рассматривалось Международным трибуналом по морскому праву, судья Вольфрум отмечает, что «по-прежнему обсуждается вопрос о том, стал ли принцип предосторожности или осмотрительный подход в области международного экологического права частью обычного международного права», и что «этот принцип или подход, применяемый в области международного экологического права, отражает необходимость принятия решений по охране окружающей среды в условиях отсутствия надежных научных данных относительно возможного причинения в будущем ущерба в результате осуществления конкретного вида деятельности»¹⁷⁰.

139. Принцип предосторожности направлен на предотвращение рисков, возникновение которых невозможно предусмотреть и научно подтвердить. Он может применяться по-разному в зависимости от обстоятельств. Для решения вытекающих из принципа предосторожности задач, таких как запрещение соответствующих веществ и методов, применение передовых технологий, осуществление экологической оценки, введение экологических норм качества, принятие охранных мер и осуществление комплексного экологического регулирования, могут применяться различные методы¹⁷¹. Кроме того, Комиссия отметила следующее: «[Принцип предосторожности] подразумевает, что государства должны постоянно пересматривать свои обязательства по предотвращению, с тем чтобы идти в ногу с новейшими научными достижениями»¹⁷².

¹⁶⁸ A/63/10, проекты статей по праву трансграничных водоносных горизонтов, пункт 5 комментария к статье 12.

¹⁶⁹ Draft articles on Prevention of Transboundary Harm from Hazardous Activities, *Yearbook of the International Law Commission 2001*, vol. I (Part II), pp. 144-170. Commentary to article 10, paras. 6 and 7.

¹⁷⁰ International Tribunal for the Law of the Sea, *Case No.10, The MOX Plant Case (Ireland v. United Kingdom)*, *Provisional Measures*, Order of 3 December 2001, Separate Opinion of Judge Wolfrum.

¹⁷¹ Arie Trouwborst, *Evolution and Status of the Precautionary Principle in International Law*, see e.g. p. 52.

¹⁷² *Yearbook of the International Law Commission 2001*, vol. II, Part Two, draft articles on prevention of transboundary harm from hazardous activities, para. 7 of the commentary to draft article 10, p. 163.

140. ВТО упоминала этот принцип при рассмотрении нескольких дел. В рамках разбирательств по делу *EC — Hormones* Европейское сообщество предложило рассматривать принцип предосторожности в качестве «общей обычной нормы международного права или хотя бы общего принципа права»¹⁷³. Хотя в своем постановлении Апелляционный орган отметил, что этот принцип «пока еще не был сформулирован надлежащим образом»¹⁷⁴, он указал на то, что данный принцип находит свое отражение в статье 5.7 Соглашения ВТО о применении санитарных и фитосанитарных мер и «что не нужно предполагать, что в статье 5.7 вопрос об актуальности принципа предосторожности рассматривается исчерпывающим образом»¹⁷⁵. В рамках рассмотрения дела *US-Continued Suspension/Canada-Continued Suspension* Апелляционный орган ВТО еще раз отметил, что принцип предосторожности отражен в статье 5.7 Соглашения ВТО о применении санитарных и фитосанитарных мер¹⁷⁶. Кроме того, в рамках разбирательств по делу *Japan — Measures Affecting Agricultural Products* Апелляционный орган принял к сведению, что в статье 5.7 вышеуказанного соглашения содержится обязательство о том, что члены должны «добиваться получения дополнительной информации, необходимой для более объективной оценки риска»¹⁷⁷. При рассмотрении дела *EC-Hormones* Апелляционный орган заметил, что «ответственные и представительные органы власти могут действовать добросовестно на основании мнения, которое в данный момент времени может отличаться от мнения квалифицированных и авторитетных источников»¹⁷⁸.

141. При рассмотрении дела *EU — Biotech* Группа сослалась на решение Апелляционного органа, вынесенного по делу *EC — Hormones*, и отметила, что «правовая дискуссия относительно признания принципа предосторожности в качестве принципа общего или обычного международного права все еще продолжается»¹⁷⁹. Группа отметила, что «поскольку вопрос о правовом статусе принципа предосторожности остается нерешенным, как и Апелляционный орган прежде нас, мы считаем нецелесообразным пытаться решать этот сложный вопрос, особенно если в этом нет необходимости»¹⁸⁰.

142. Особое мнение семи судей Европейского суда по правам человека, которое они вынесли в рамках рассмотрения дела *Balmer-Schafroth v. Switzerland*, свидетельствует о юридической важности этого принципа¹⁸¹. Поскольку в мо-

¹⁷³ *European Communities — Measures Concerning Meat and Meat Products (Hormones)*, WT/DS26/AB/R, WT/DS48/AB/R, adopted 13 February 1998, para. 16.

¹⁷⁴ *Ibid.*, para. 123.

¹⁷⁵ *Ibid.*, para. 124.

¹⁷⁶ *United States/Canada — Continued Suspension of Obligations in the EC — Hormones Dispute*, WT/DS321/AB/R, adopted 14 November 2008, para. 680.

¹⁷⁷ *Japan — Measures Affecting Agricultural Products*, WT/DS76/AB/R, adopted 19 March 1999, para. 92..

¹⁷⁸ *European Communities — Measures Concerning Meat and Meat Products (Hormones)*, WT/DS26/AB/R, WT/DS48/AB/R, para. 194.

¹⁷⁹ *European Communities — Measures Affecting the Approval and Marketing of Biotech Products*, WT/DS291/R/WT/DS292/R/WT/DS293/R/Add.1 to Add.9 and Corr.1, adopted 21 November 2006, para. 7.88.

¹⁸⁰ *Ibid.*, para. 7.89.

¹⁸¹ *Balmer-Schafroth and Others v. Switzerland*, 26 August 1997, Judgement, Application No. 22110/93, ECHR Reports 1997-IV, Dissenting Opinion of Judge Pettiti, joined by Judges Gölcüklü, Walsh, Russo, Valticos, Lopes Rocha and Jambrek.

мент продления лицензии на эксплуатацию атомной электростанции рассмотреть вопрос обеспечения безопасности ее работы не представлялось возможным, в особом мнении судей говорилось о нарушении статьи 6 Европейской конвенции о правах человека (право на эффективную правовую защиту). Судьи говорили о нарушении статьи, поскольку «заявителям даже не была предоставлена возможность доказать в суде серьезность опасности и высокую степень связанного с ней риска»¹⁸². Судьи, заявляющие особое мнение, отметили, что «большинство, по-видимому, упускает из вида общую направленность деятельности международных учреждений и международного публичного права на защиту населения и наследия — как это видно из содержания документов Европейского союза и Совета Европы по охране окружающей среды, Рио-де-Жанейрских соглашений и документов ЮНЕСКО и из работы по развитию принципа предосторожности и принципа сохранения общего наследия», а также «предпочли бы, чтобы Европейский суд принял решение, на основании которого нормы международного права, касающиеся защиты прав личности, развивались в этой связи путем усиления «принципа предосторожности» и полного обеспечения средств судебной защиты в целях отстаивания прав населения в случае неосторожных действий органов власти»¹⁸³.

143. Кроме того, когда в Международном трибунале по морскому праву рассматривалось дело *Land Reclamation by Singapore in and around the Straits of Johor*, Малайзия охарактеризовала этот принцип как инструмент, «который в соответствии с международным правом должен содействовать применению и осуществлению этих обязательств всеми сторонами»¹⁸⁴. Вместе с тем важность принципа предосторожности отмечалась Европейским судом в рамках разбирательств следующих дел: дело *Pfizer Animal Health SA v. Council of the European Union* (T-13/99), при рассмотрении которого Суд заявил, что «в соответствии с принципом предосторожности и в интересах охраны здоровья человека учреждения Сообщества имеют право принимать на основании пока еще не полностью подтвержденных научных знаний меры защиты, которые могут причинить серьезный ущерб юридически защищенным позициям, и пользуются в этом отношении широкой свободой действий»; и дело *Alpharma Inc. v. Council of the European Union* (T-70/99), при рассмотрении которого Суд заявил, что «несмотря на общее мнение о том, что учреждения Сообщества в соответствии с постановлением 70/524 могут принимать меры на основании принципа предосторожности, сторонам тем не менее не удастся договориться о толковании этого принципа и прийти к согласию в вопросе о том, правильно ли он применялся учреждениями Сообщества при рассмотрении данного дела»¹⁸⁵. Кроме того, при рассмотрении дела *Association Greenpeace France and Others v. Ministère de l'Agriculture et de la Pêche and Others* (C-6/99) Суд заявил, что «соблюдение принципа предосторожности отражается в обязательстве уведомления, о котором говорится в статье 11(6) постановления 90/220»¹⁸⁶.

¹⁸² Ibid.

¹⁸³ Ibid.

¹⁸⁴ International Tribunal for the Law of the Sea, *Case No. 12, Case concerning Land Reclamation by Singapore in and around the Straits of Johor (Malaysia v. Singapore)*, *Provisional Measures*, Order of 8 October 2003, para 74.

¹⁸⁵ *Alpharma Inc. v. Council of the European Union*, Case T-70/99 (2002) ECR II-3495, para. 137.

¹⁸⁶ *Association Greenpeace France and Others v. Ministère de l'Agriculture et de la Pêche and Others*, Case C-6/99 (2000) ECR I-1651, para. 44.

144. Как показало рассмотрение дела *Waddenzee*, государства — члены Европейского союза обязаны соблюдать этот принцип, даже если он не упоминается конкретно в том или ином постановлении или положении¹⁸⁷. В рамках разбирательства этого дела Суд рассмотрел действующее в Нидерландах положение о проведении экологической оценки в связи с осуществлением промысловой деятельности в районах Вадденского моря, где принимаются специальные меры по защите птиц. Суд отметил, что рассматриваемые вопросы должны толковаться «в частности, с учетом принципа предосторожности, соблюдение которого является одним из условий обеспечения высокого уровня защиты в результате проведения Сообществом политики по охране окружающей среды»¹⁸⁸.

145. Как правило, учреждениям Европейского союза была предоставлена определенная свобода действий в отношении выбора средств для разработки конкретных мер по реализации этих принципов в связи с их общим характером¹⁸⁹. Тем не менее, эта свобода действий может быть ограничена или даже отсутствовать, когда указанный принцип включен в тщательно разработанную схему санкционирования¹⁹⁰.

146. Кроме того, Европейский парламент и Совет считают, что одним из путей соблюдения принципа предотвращения является проведение экологических оценок. Об этом свидетельствуют следующие документы: а) постановление 2001 года об оценке воздействия некоторых планов и программ по охране окружающей среды¹⁹¹; б) постановление 1992 года о сохранении естественной среды обитания и дикой фауны и флоры¹⁹²; и с) и прочие меры, такие как обязательства по обмену данными о влиянии вредных видов деятельности¹⁹³.

¹⁸⁷ *Landelijke Vereniging tot Behoud van de Waddenzee and Nederlandse Vereniging tot Bescherming van Vogels v. Staatssecretaris van Landbouw, Natuurbeheer en Visserij (Waddenzee)*, Case C-127/02 (2004) ECR I-7405, para. 44: «В частности, в соответствии с принципом предосторожности, который является одним из условий обеспечения высокого уровня защиты в результате проведения Сообществом политики по охране окружающей среды; и первым абзацем первой статьи 174 (2) Европейского союза, с учетом которой должно толковаться постановление о среде обитания». Кроме того, см. de Sadeleer, *EU Environmental Law and the Internal Market*, p. 44.

¹⁸⁸ *Waddenzee*, para 44.

¹⁸⁹ De Sadeleer, *EU Environmental Law and the Internal Market*, p. 42.

¹⁹⁰ *Waddenzee*, para. 44. *Sweden v. Commission of the European Communities*, Case T-229/04 (2007) ECR II-2437, see e.g. paras. 163–164:

“163. It should be pointed out, however, that it can be seen from Article 4(1)(a) of Directive 91/414 that in order to fulfil the requirements laid down in Article 4(1)(b) of that directive, the uniform principles provided for in Annex VI must be applied. Moreover, the second recital in the preamble to Directive 97/57, fixing the content of Annex VI, states that that annex must lay down uniform principles to ensure the application of the requirements of Article 4(1)(b), (c), (d) and (e) of Directive 91/414 in a uniform manner and as stringently as is sought by the directive. “164. It follows that Article 4(1)(b)(iv) of Directive 91/414, to which Article 5(1)(b) of that directive expressly refers, requires compliance with the uniform principles laid down in Annex VI.”

¹⁹¹ Directive 2001/42/EC on the assessment of the effects of certain plans and programmes on the environment, OJ L197, 21 July 2001.

¹⁹² Directive 92/43/EEC on the conservation of natural habitats and of wild fauna and flora, OJ L 206, 22 July 1992.

¹⁹³ Directive 2001/42/EC on the assessment of the effects of certain plans and programmes on the environment, art. 7.

147. Любопытно отметить, что в 2011 году при рассмотрении дела *Commission v. Spain*¹⁹⁴ Европейский суд подчеркнул, что с экономической точки зрения превентивный подход более эффективен, чем меры реагирования. Кроме того, эти аргументы приводятся в военных справочниках на эту тему (например, в совместных военных справочниках, разработанных в Финляндии, Швеции и Соединенных Штатах).

3. Принцип «платит загрязнитель»

148. Принцип «платит загрязнитель» восходит к делам литейного завода в Трейле и фабрики в Хожуве¹⁹⁵. Его цель заключается в компенсации ущерба. Можно с уверенностью сказать, что этот принцип был «изначально задуман в качестве инструмента распределения расходов на предотвращение загрязнения и меры по борьбе с ним, а затем на его основе постепенно сформировалась полноценная стратегия защиты окружающей среды, обеспечения охраны здоровья и безопасности людей, управления ресурсами и обеспечения экологически устойчивой деятельности в целом»¹⁹⁶. Принцип «платит загрязнитель» применим как в межгосударственных отношениях, так и в контексте режима гражданской ответственности.

149. В 1987 году группа по урегулированию спора в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) вынесла решение по делу о пошлине на ввоз химических веществ в США, согласно которому правила ГАТТ о корректировке таможенных пошлин позволяют сторонам применять данный принцип, но не требуют этого. Группа заявила, что эти правила «дают контрагенту возможность применять принцип «платит загрязнитель», но не обязывают государства это делать»¹⁹⁷. Европейский суд также учел этот принцип в деле Стэндли и других, отметив, что «принцип «платит загрязнитель» отражает принцип соразмерности»¹⁹⁸.

4. Оценка воздействия на окружающую среду

150. Оценка воздействия на окружающую среду является частью работы по предотвращению экологического ущерба. Как отмечалось выше, проведение этой оценки является обязательной процедурой. При этом она не требует применения материально-правовых экологических стандартов и не предусматривает получения каких-либо конкретных результатов¹⁹⁹. Несмотря на это, обязанность проводить оценку воздействия на окружающую среду была закреплена в национальном и международном праве. Одной из важнейших конвенций в

¹⁹⁴ *Commission v. Spain*, Case C-400/08 (2011) ECR I-915, para. 92.

¹⁹⁵ *Case concerning the Factory at Chorzów*, PCIJ Series A, No. 9, 26 July 1927.

¹⁹⁶ Priscilla Schwartz, "The polluter-pays principle", in *Research Handbook on International Environmental Law*, Malgosia Fitzmaurice, David M. Ong and Panos Merkouris, eds. (Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2010), p. 257.

¹⁹⁷ *United States — Taxes on Petroleum and Certain Imported Substances*, report of the Panel adopted on 17 June 1987 (L/6175-34S/136), para. 5.2.5.

¹⁹⁸ *R. v. Secretary of State for the Environment, Minister of Agriculture, Fisheries and Food, ex parte H. A. Standley and Others*, Case C-293/97 (1999) ECR I-2603, paras. 51–52.

¹⁹⁹ Olufemi Elias, "Environmental impact assessment", in *Research Handbook on International Environmental Law*, Malgosia Fitzmaurice, David M. Ong and Panos Merkouris, eds. (Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2010), p. 227.

этой связи является Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 года (так называемая Конвенция Эспоо).

151. В решении по делу Маффесини Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) подтвердил, что оценка воздействия на окружающую среду является «основой для обеспечения надлежащей защиты окружающей среды и применения соответствующих превентивных мер»²⁰⁰. Арбитры также отметили, что это верно «не только в испанском праве, но и всё в большей степени в международном праве»²⁰¹.

152. В решении по делу о железной дороге “Iron Rhine” арбитражный суд отметил, что «возобновление работы железной дороги “Iron Rhine” нельзя рассматривать отдельно от мер по защите окружающей среды, необходимых в связи с предполагаемым использованием железной дороги. Эти меры должны быть полностью учтены в проекте и его стоимости»²⁰². В решении по этому делу суд выступил в поддержку соблюдения общего требования о проведении оценки воздействия на окружающую среду в соответствии с международным правом, а также подчеркнул растущую важность обязанности предотвращения. В предыдущих работах Комиссии требование проводить оценку воздействия на окружающую среду также характеризуется как «весьма распространенное»²⁰³.

153. В своем первом докладе за 2014 год Исследовательская группа по вопросу о должной осмотрительности в международном праве Ассоциации международного права заявляет, что проведение такой оценки может быть одним из способов соблюдения государством стандарта должной осмотрительности²⁰⁴.

5. Должная осмотрительность

154. В международном праве должная осмотрительность является многофункциональным принципом, который применим как в мирное время, так и в ситуации вооруженного конфликта. В судебной практике имеется значительное количество ссылок на «должную осмотрительность»²⁰⁵, а ее исторические корни прослеживаются на несколько столетий. Данное обязательство имеет широкое содержание, поскольку оно применимо в различных отраслях международного права. Например, его применение не ограничивается случаями, когда на территории государства присутствуют иностранцы. Оно применимо в международном инвестиционном праве, праве прав человека и даже в контексте права вооруженных конфликтов.

²⁰⁰ *Emilio Agustin Maffezini v. Kingdom of Spain*, 2001, ICSID Case No. ARB/97/7, dispatched to the parties on 31 January 2001, para. 67.

²⁰¹ Ibid.

²⁰² Award in the arbitration regarding the Iron Rhine (“Ijzeren Rijn”) Railway (*Belgium v. Netherlands*), 24 May 2005, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XXVII, pp. 35–125, para. 223.

²⁰³ *Yearbook of the International Law Commission*, 2001, vol. II, Part Two, para. 4 of the commentary to draft article 7 on prevention of transboundary harm from hazardous activities, p. 158.

²⁰⁴ International Law Association, Study Group on Due Diligence in International Law, First Report, Duncan French (Chair) and Tim Stephens (Rapporteur), 7 March 2014, стр. 28 английского текста.

²⁰⁵ Специальный докладчик вернется к этому вопросу позднее.

155. Исходя именно из этой многофункциональности принципа должной осмотрительности Ассоциация международного права создала исследовательскую группу по вопросу о должной осмотрительности. Ее цель заключается в том, чтобы «рассмотреть степень общности понимания концепции должной осмотрительности в различных отраслях международного права, в которых она применяется»²⁰⁶.

156. Как ранее было отмечено Комиссией в ее работе по проектам статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, а также Исследовательской группой по вопросу о должной осмотрительности Ассоциации международного права, стандарт должной осмотрительности является обязательством поведения, а не обязательством результата²⁰⁷. В этой связи примечательно, что Международный трибунал по морскому праву в своем консультативном заключении по вопросу о добыче полезных ископаемых на морском дне постановил, что принятие мер предосторожности является частью должной осмотрительности²⁰⁸.

XII. Права человека и окружающая среда

157. Часто подчеркивается, что права человека не могут осуществляться в условиях деградировавшей окружающей среды. Тем не менее из этого автоматически не следует существования нормы обычного права, устанавливающей индивидуальное право человека на чистую окружающую среду. Связь между чистой окружающей средой и осуществлением прав человека устанавливается опосредованно через другие закрепленные права, такие как право на здоровье, питание и приемлемые условия жизни²⁰⁹.

²⁰⁶ International Law Association, Study Group on Due Diligence in International Law, First Report, p. 1.

²⁰⁷ Ibid., p. 17.

²⁰⁸ International Tribunal for the Law of the Sea, Case No. 17, *Responsibilities and Obligations of States Sponsoring Persons and Entities with respect to Activities in the Area (Request for Advisory Opinion Submitted to the Seabed Disputes Chamber)*, Advisory Opinion of 1 February 2011, пункт 131 английского текста.

²⁰⁹ Но см. также Африканскую хартию прав человека и народов и Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека, касающийся экономических, социальных и культурных прав (Сан-Сальвадорский протокол). В данных конвенциях эти так называемые «права третьего поколения» кодифицированы в качестве коллективных прав. Статья 24 Африканской хартии гласит: «Все народы имеют право на общий удовлетворительный уровень окружающей среды, благоприятствующий их развитию». См. Африканскую хартию прав человека и народов, принятую в Банжуле 27 июня 1981 года и вступившую в силу 21 октября 1986 года. Документ размещен по адресу www.achpr.org/files/instruments/achpr/banjul_charter.pdf. Отсюда явно следует, что право принадлежит народам, а не отдельным лицам. Однако именно отдельные лица пользуются этим правом в составе своего коллектива (народа). Кроме того статья 11 Дополнительного протокола к Американской конвенции о правах человека, касающаяся экономических, социальных и культурных прав, устанавливает индивидуальное право на «здоровую окружающую среду» и вводит обязанность государств «содействовать защите, сохранению и улучшению окружающей среды». См. Сан-Сальвадорский протокол, документ размещен по адресу www.oas.org/juridico/english/treaties/a-52.html.

158. Взаимосвязь между окружающей средой и международным правом прав человека рассматривается в различных региональных контекстах. Как следует из примеров ниже, подход к нормам в области прав человека, применяемый в определенных региональных документах и определенными органами по правам человека, доказывает, что такие нормы имеют потенциальное значение для данной темы.

159. Так, Европейская конвенция о правах человека не предусматривает общего права на охрану окружающей среды как такового, но Европейский суд по правам человека установил, что экологические вопросы связаны с другими правами²¹⁰. Например, Европейский суд по правам человека квалифицировал определенные действия как нарушение права на жизнь или здоровье, а также права на неприкосновенность жилища и частной и семейной жизни²¹¹.

160. Европейская конвенция по правам человека не предусматривает прямо индивидуального права на чистую окружающую среду, но некоторые ее положения могут быть истолкованы в этом ключе. Европейский суд по правам человека неоднократно утверждал наличие позитивной обязанности государств-членов принимать разумные и целесообразные меры для защиты окружающей среды²¹². Можно сказать, что эти обязанности аналогичны обязанностям, нашедшим отражение в принципе предотвращения и предосторожности. Существуют разногласия относительно степени свободы усмотрения, которая предоставляется государствам, и этот вопрос можно решить только с учетом обстоятельств конкретного дела²¹³. Вместе с тем признается, что государства должны обеспечивать сбалансированность общих интересов сообщества в отношении экологических целей с правами отдельных лиц²¹⁴.

161. Помимо этого, в некоторых решениях, принятых в рамках Межамериканской системы, содержатся требования о раскрытии информации соответствующим народам. Обязанность раскрывать информацию²¹⁵, выведенная из права прав человека, в достаточной степени отражена в процессуальном аспекте принципа должной осмотрительности²¹⁶. Требование консультироваться с общественностью подразумевает обязанность раскрывать информацию. В реше-

²¹⁰ *Di Sarno and Others v. Italy*, 10 January 2012, Judgement, Application No. 30765/08, para. 80; and *Kyrtatos v. Greece*, 22 May 2003, Judgement, Application No. 41666/98, ECHR Reports of Judgments and Decisions 2003-VI (extracts), para 52.

²¹¹ *Lopez Ostra v. Spain*, 9 December 1994, Judgement, Application No. 16798/90, ECHR Series A, No. 303-C; *Guerra and Others v. Italy*, 19 February 1998, Judgement, Application No. 14967/89, ECHR Reports 1998-I.

²¹² *Băcilă v. Romania*, 30 March 2010, Judgement, Application No. 19234/04, ECHR Series 2009/11, para.60; *Di Sarno and Others v. Italy*, 10 January 2012, Judgement, Application No. 30765/08, para. 80.

²¹³ *Hatton and others v. United Kingdom*, 8 July 2003, Application No. 36022/97, Judgement, 8 July 2003, para. 86, ECHR Reports of Judgments and Decisions 2003-VIII.

²¹⁴ *Lopez Ostra v. Spain*, 9 December 1994, Judgement, Application No. 16798/90, para 51; *Hatton and Others v. United Kingdom* (Third Section), 2 October 2001, Judgement, Application No. 36022/97, ECHR Reports of Judgments and Decisions 2003-VIII, пункты 96–97 английского текста. См. также *Balmer-Schafroth and Others v. Switzerland*, 26 August 1997, Judgement, Application No. 22110/93, Dissenting Opinion of Judge Pettiti, joined by Judges Gölcüklü, Walsh, Russo, Valticos, Lopes Rocha and Jambrek (упоминалось выше).

²¹⁵ *Guerra and Others v. Italy*, 19 February 1998, Judgement, Application No. 14967/89, para. 60.

²¹⁶ International Law Association, Study Group on Due Diligence in International Law, First Report, p. 28.

ниях по вопросам окружающей среды, принятых в рамках Межамериканской системы (Судом или Комиссией), упоминается ряд прав, принадлежащих американским народам, таких как право на собственность, свободу передвижения и выбора места жительства, гуманное обращение, судебные гарантии и судебную защиту²¹⁷. Изучив эти решения, насколько это было возможно, мы не обнаружили в них не прямых ссылок на принципы экологического права.

162. В сообщении Африканской комиссии по правам человека и народов по огониландскому делу²¹⁸ разъясняется обязанность государств принимать разумные меры для предотвращения экологического ущерба. Помимо обязанности избегать прямого участия в загрязнении воздуха, воды и почвы, в сообщении Африканской комиссии также изложена обязанность защищать население от экологического ущерба²¹⁹. В сообщении подчеркивается, что для осуществления права на здоровье и чистую окружающую среду важны следующие меры: «независимое научное наблюдение за окружающей средой, которая находится под угрозой», проведение общественного анализа экологических и социальных последствий перед строительством любого «крупного промышленного комплекса» и «наблюдение и предоставление информации общинам, которые подвергаются риску, связанному с опасными материалами и деятельностью»²²⁰. Примечательно, что эти требования, перечисленные в решении по огониландскому делу, почти идентичны требованиям, связанным с оценкой воздействия на окружающую среду, в экологическом праве.

163. Так как права человека отличаются по юридическому характеру от норм международного экологического права, четкое сравнение между ними провести затруднительно. Иными словами, права человека гарантируют права, принадлежащие личности, а международное экологическое право распространяется прежде всего на межгосударственные отношения²²¹. Это объясняет, почему в праве прав человека ссылки на экологическое право встречаются нечасто, а в тех редких случаях, когда они встречаются, они в основном косвенные.

Коренные народы и экологические права

164. Коренные народы состоят в особых отношениях со своими исконными землями. У них есть собственные разнообразные концепции развития, основанные на их традиционных ценностях, представлениях, потребностях и приори-

²¹⁷ См., например, сборник региональных решений, вынесенных Независимым экспертом по правам человека и окружающей среде Джоном Х. Ноксом (документ размещен по адресу <http://ieenvironment.org/regional-decisions>).

²¹⁸ African Commission on Human and Peoples' Rights, Communication 155/96, *Social and Economic Rights Action Center (SERAC) and Center for Economic and Social Rights (CESR) v. Nigeria*, 27 May 2002.

²¹⁹ Ibid., para. 50.

²²⁰ Ibid., para. 53.

²²¹ Так эту разницу описывает на странице 14 своего доклада Исследовательская группа по вопросу о должной осмотрительности Ассоциации международного права: «Международное право прав человека отличается от большинства других отраслей, таких как международное экологическое право, тем, что оно применимо в основном к внутренним делам государств. В других отраслях в силу принципа суверенитета внутренние дела государств в основном не рассматриваются, а рассматривается трансграничный (международный) моральный или материальный ущерб».

ритетах²²². Их исконные земли имеют основополагающее значение для их коллективного физического и культурного выживания как народов²²³. Связь между коренными народами и их землями очевидна также из того факта, что 95 процентов первых 200 районов с наибольшим биоразнообразием видов, которым угрожает наибольшая опасность, являются территориями коренных народов²²⁴.

165. Права коренных народов возникают в силу «признания того, что их особые отношения с окружающей средой и важность этих отношений для их выживания в качестве обособленных народов отделяют их от остального населения и требуют особого правового статуса»²²⁵. Права коренных народов признаны в ряде договоров и документов, а также в прецедентном праве²²⁶.

166. Коренные народы могут особо пострадать от вооруженного конфликта. В связи с этим важно отметить, что в статье 16 Конвенции № 169 Международной организации труда (МОТ) 1989 года²²⁷ прямо затрагивается вопрос о вынужденном перемещении коренных народов²²⁸. Одно из важнейших положений Конвенции содержится в статье 16 (1), которая гласит, что коренные народы не выселяются с их земель. Это базовый принцип, который должен применяться во всех обычных обстоятельствах. При этом признается, что могут быть обстоятельства, когда это становится неизбежным, но только в виде исключительной меры²²⁹. В тех случаях, когда переселение необходимо, коренные народы получают право на возвращение по прекращении действия оснований, вызвавших переселение²³⁰. Например, в случае войны или стихийного бедствия после их окончания они могут вернуться на свою землю. В случаях, когда такое неизбежное переселение становится постоянным, коренные народы

²²² Permanent Forum on Indigenous Issues, “Who are indigenous peoples?”, Fact Sheet (документ размещен по адресу www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/5session_factsheet1.pdf).

²²³ Ibid.

²²⁴ Gonzalo Oviedo, Luisa Maffi and Peter Bille Larsen, *Indigenous and Traditional Peoples of the World and Ecoregion Conservation: An Integrated Approach to Conserving the World's Biological and Cultural Diversity* (Gland, World Wide Fund For Nature, 2000) (документ размещен по адресу www.terralingua.org/wp-content/uploads/downloads/2011/01/EGinG200rep.pdf).

²²⁵ Roger Plant, *Land Rights and Minorities* Minority Rights Group International Report 94/2 (London, Minority Rights Group, 1994).

²²⁶ В их число входят Конвенция о биологическом разнообразии, Рио-де-Жанейро, Бразилия, 5 июня 1992 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1760, No. 30619), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года (см. резолюцию 2200 А (XXI), приложение), Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию и Повестка дня на XXI век (Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию 1992 года), Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года, A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I), Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (принята Генеральной Ассамблеей в резолюции 47/135) и Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (принята Генеральной Ассамблеей в резолюции 61/295).

²²⁷ Конвенция 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169), которая является пересмотренным вариантом Конвенции МОТ № 107 о коренном и другом населении, ведущем племенной образ жизни.

²²⁸ ILO, *Indigenous and Tribal Peoples' Rights in Practice: A Guide to ILO Convention No. 169* (Geneva, 2009), pp. 97 and 98.

²²⁹ Конвенция № 169, статья 16 (2).

²³⁰ Там же, статья 16 (3).

имеют право на земли, которые по качеству и своему правовому положению равны ранее занимаемым им землям. Это может включать права, связанные с сельскохозяйственным потенциалом земель, и правовое признание права собственности на эту землю²³¹.

XIII. Будущая программа работы

167. Во втором докладе основное внимание будет уделено праву, применимому как в международных, так и немеждународных вооруженных конфликтах. В нем будут более подробно рассмотрены конкретные аспекты, которые в настоящем докладе были затронуты лишь вкратце, включая относящиеся к данной теме вопросы прав человека и коренных народов. Во втором докладе будет содержаться анализ всех существующих норм права вооруженных конфликтов, относящихся к данной теме, а также их отношения к соответствующему праву, применимому в мирное время. Второй доклад будет отличаться по характеру от настоящего доклада. Скорее всего, он будет более аналитическим и конкретным, поскольку будет содержать предложения по руководящим принципам (выводы/рекомендации). Третий доклад (2016 года) будет посвящен постконфликтным мерам. В нем, вероятно, будет содержаться ограниченное число руководящих принципов, выводов или рекомендаций.

168. В докладе, представленном Специальным докладчиком в 2013 году, предусматривались трехлетние временные рамки с ежегодным представлением одного доклада на рассмотрение Комиссии. Специальный докладчик считает эти временные рамки реалистичными при условии, что результатом работы станут руководящие принципы, выводы или рекомендации.

169. Что же касается содержания самих руководящих принципов (выводов/рекомендаций), то Специальный докладчик в своем втором докладе намерена предложить сформулировать их так, чтобы они касались, в частности, общих принципов, превентивных мер, сотрудничества, примеров норм международного права, подходящих для постоянного применения в ходе вооруженных конфликтов и защиты морской среды. В третьем докладе будут содержаться предложения о постконфликтных мерах, включая сотрудничество, обмен информацией и передовыми методами, а также восстановительных мерах.

170. По мнению Специального докладчика, такой план работы предпочтителен. Он позволит Комиссии провести всеобъемлющий обзор правовых трудностей, возникающих в связи с возрастающей обеспокоенностью экологическими последствиями действий, которые имеют место в контексте вооруженных конфликтов. Самое главное, что он создаст благоприятные условия, в которых Комиссия сможет сделать соответствующие выводы и рекомендовать практические руководящие принципы.

171. При необходимости активизации процесса постепенного развития или кодификации в дальнейшем Комиссии или государствам потребуется принять соответствующее решение. Настоящий подход может показаться слишком осторожным или даже недостаточно масштабным, но нельзя недооценивать эффект мелких шагов. Кроме того, он вполне соответствует статье 1 Положения о Ко-

²³¹ Там же, статья 16 (4).

миссии, а именно тому, что «Комиссия имеет своей целью поощрение прогрессивного развития международного права и его кодификации».

172. Специальный докладчик принимает к сведению различные мнения, высказанные как в Комиссии, так и в Генеральной Ассамблее относительно окончательного результата, решение по которому еще не принято. Хотя Специальный докладчик высказала свою первоначальную точку зрения, все зависит от будущего решения Комиссии²³².

173. Специальный докладчик продолжит консультации с другими структурами, такими как МКРК, ЮНЕСКО и ЮНЕП, а также региональными организациями. Вместе с тем было бы очень полезно, если бы Комиссия повторно обратилась к государствам с просьбой представить примеры случаев, когда нормы международного экологического права, включая региональные и двусторонние договоры, продолжают действовать во время международных или немеждународных конфликтов. Также было бы полезно, если бы государства представили примеры национального законодательства, имеющие отношение к данной теме, и судебные прецеденты применения международного или внутреннего экологического права.

²³² A/68/10, пункт 143.

Приложение

Избранная библиография

Abascal, Christine Stockins. Protección del medio ambiente en los conflictos armados. Dissertation. Pontificia Universidad Católica de Chile, 2009.

Ajibola, Bola. Protection of the environment in times of armed conflict. In *International Legal Issues Arising under the United Nations Decade of International Law*, Najeeb Al-Nauimi and Richard Meese, eds. The Hague: Martinus Nijhoff, 1995.

Almond, Harry H., Jr. The use of the environment as an instrument of war. *Yearbook of International Environmental Law*, vol. 2, No. 1 (1991), pp. 455-468.

Alston, Philip, Jason Morgan-Foster, and William Abresch. The competence of the UN Human Rights Council and its special procedures in relation to armed conflicts: extrajudicial executions in the “War on Terror”. *European Journal of International Law*, vol. 19, No. 1 (2008), pp. 183-209.

Anderson, Terry L., and J. Bishop Grewell. The greening of foreign policy. *PERC Policy Series*, vol. 20, 2000.

Antoine, Philippe. Droit international humanitaire et protection de l’environnement en cas de conflit armé. *Revue internationale de la Croix-Rouge*, vol. 74, No. 798 (1992), pp. 537-558.

Anton, Donald K., and Dinah L. Shelton. *Environmental Protection and Human Rights*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.

Arraiza Navas, Fermín Luís, and Pedro J. Varela Fernández. Vieques: prácticas de guerra, derechos humanos y ambiente. *Revista Jurídica Universidad de Puerto Rico*, vol. 70, No. 1 (2001), pp. 209-233.

Asociación Española de Profesores de Derecho Internacional y Relaciones Internacionales. *Problemas Internacionales del Medio Ambiente: VIII Jornadas, Barcelona, 2 a 5 de julio de 1984*. Bellaterra, Barcelona: 1985.

Austin, Jay. *Conflict-Environment: Questions over Accountability in Kosovo*. Geneva: United Nations Environment Programme, November 1999.

Austin, Jay, and Carl E. Bruch, eds. *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Baker, Betsy. Legal protections for the environment in times of armed conflict. *Virginia Journal of International Law*, vol. 33, No. 2 (1993), pp. 351-383.

Banerjee, Rishav. Destruction of environment during an armed conflict and violation of international law: a legal analysis. In *Asian Yearbook of International Law*, vol. 15. B. S. Chimni, M. Masahiro and J. Rehman, eds. London: Routledge, 2009, pp. 145-188.

Barboza, Julio. *The Environment, Risk and Liability in International Law*. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2011.

Barned, Ashley, and Christopher Waters. The Arctic environment and international humanitarian law. In *Canadian Yearbook of International Law*, vol. 49, J. H. Currie

- and R. Provost, eds. Vancouver: University of British Columbia Press, 2011, pp. 213-241.
- Bassiouni, M. Cherif. International crimes: *jus cogens* and *obligatio erga omnes*. *Law and Contemporary Problems*, vol. 59, No. 4 (1996), pp. 63-74.
- Ben Mahfoudh, Haykel. *L'environnement, l'humanitaire et le droit international*. Tunis: Centre des publication universitaire, 2010.
- Birnie, Patricia, Alan Boyle, and Catherine Redgewell. *International Law and the Environment*. Oxford: Oxford University Press, 2009.
- Blattmann, Heidi. Environmental damage from the Gulf war. *Swiss Review of World Affairs*, vol. 42, No. 3 (1992), pp. 27-28.
- Blishchenko, Igor P., and Vladimir P. Shavrov. The legal basis of claims for damage to the environment resulting from military action. *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht*, vol. 40, No. 1 (1989), pp. 29-45.
- Blom, Esther, and others, eds. *Nature in War: Biodiversity Conservation during Conflict*. Leiden: Nederlandse Commissie voor Internationale Natuurbescherming, 2000.
- Bodansky, Daniel. *Legal Regulation of the Effects of Military Activity on the Environment*. Berlin, Erich Schmidt Verlag, 2003.
- Bodansky, Daniel, Jutta Brunnée, and Ellen Hey. *The Oxford Handbook on International Environmental Law*. Oxford: Oxford University Press, 2007.
- Boelart-Suominen, Sonja Ann Jozef. *International Environmental Law and Naval War: The Effect of Marine Safety and Pollution Conventions during International Armed Conflict*. Newport Paper, No. 15. Newport: Naval War College, 2000.
- Booley, Ashraf, and Letetia van der Poll. In our common interest: liability and redress for damage caused to the natural environment during armed conflict. *Law, Democracy and Development*, vol. 15, 2011, pp. 90-129.
- Bothe, Michael. The protection of the environment in times of armed conflict: legal rules, uncertainty, deficiencies and possible developments. *German Yearbook of International Law*, vol. 34, 1991, pp. 54-62.
- _____. Protection of the environment in times of armed conflict. In *International Legal Issues Arising under the United Nations Decade of International Law*, Najeeb Al-Nauimi and Richard Meese, eds. The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1995.
- Bothe, Michael, and others. *Protection of the Environment in Times of Armed Conflict*. Report to the Commission of the European Communities, SJ/110/85. 1985.
- Bothe, Michael, and others. International law protecting the environment during armed conflict: gaps and opportunities. *International Review of the Red Cross*, vol. 92, No. 879 (2010), pp. 569-592.
- Bothe, Michael, Karl Josef Partsch, and Waldemar A. Solfal. *New Rules for Victims of Armed Conflicts: Commentary on the Two 1977 Protocols Additional to the Geneva Conventions of 1949*. 2nd ed. The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 2013.

Bouvier, Antoine. La protection de l'environnement naturel en période de conflit armé. *Revue internationale de la Croix-Rouge*, vol. 73, No. 792 (1991), pp. 599-611.

Bruch, Carl. *Constitutional Environmental Law: Giving Force to Fundamental Principles in Africa*. 2nd ed. Washington, D.C.: Environmental Law Institute, 2007.

Bruch, Carl, and others. Post-conflict peace building and natural resources. *Yearbook of International Environmental Law*, vol. 19, No. 1 (2008), pp. 58-96.

Bunker, Alice Louise. Protection of the environment during armed conflict: one Gulf, two wars. *Review of European Community and International Environmental Law*, vol. 13, No. 2 (2004), pp. 201-213.

Bächler, Günther, and Kurt R. Spillman, eds. *Environmental Degradation as a Cause of War: Country Studies of External Experts*. Chur-Zürich: Rüegger, 1996.

Caron, David D. Finding out what the oceans claim: the 1991 Gulf War, the marine environment, and the United Nations Compensation Commission. In *Bringing New Law to Ocean Waters*, David D. Caron and Harry N. Scheiber, eds. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2004.

Clément, Etienne. Le réexamen de la Convention de la Haye de 1954 pour la protection des biens culturels en cas de conflit armé. In *International Legal Issues Arising under the United Nations Decade of International Law*, Najeeb Al-Nauimi and Richard Meese, eds. The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1995.

Cortina Mendoza, R., and V. Saco Chung. La protección del medio ambiente en el derecho internacional humanitario. *Revista da Faculdade de Direito da UFMG*, vol. 51, 2007, pp. 255-277.

Crawford, Alex, and Johannah Bernstein. *MEAs, Conservation and Conflict: A Case Study of Virunga National Park, DRC*. Winnipeg: International Institute for Sustainable Development, 2008.

Crawford, Emily. Armed conflict, international. In *Max Planck Encyclopaedia of Public International Law*, vol. I, Rüdiger Wolfrum, ed. Oxford: Oxford University Press, 2012.

Dam-de Jong, Daniëlla. From engines for conflict into engines for sustainable development: the potential of international law to address predatory exploitation of natural resources in situations of internal armed conflict. *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, No. 1 (2013), pp. 155-178.

_____. International law and resource plunder: the protection of natural resources during armed conflict. *Yearbook of International Environmental Law*, vol. 19, No. 1 (2008), pp. 27-57.

Das, Onita. *Environmental Protection, Security and Armed Conflict: A Sustainable Development Perspective*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2013.

_____. Environmental protection in armed conflict: filling the gaps with sustainable development. *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, No. 1 (2013), pp. 103-128.

D'Aspremont, Jean. Towards an international law of brigandage: interpretative engineering for the regulation of natural resource exploitation. *Asian Journal of International Law*, vol. 3, No. 1 (2013), pp. 1-24.

Debonnet, Guy, and Kes Hillman-Smith. Supporting protected areas in a time of political turmoil: the case of world heritage sites in the Democratic Republic of the Congo. *Parks*, vol. 14, No. 1 (2004), pp. 9-16.

De Sadeleer, Nicolas. *EU Environmental Law and the Internal Market*. Oxford: Oxford University Press, 2014.

Desch, Thomas. Haftung für Umweltschäden im Krieg: einige Bemerkungen zu I. P. Blishchenko und V. Ph. Shavrov. *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht*, vol. 40, No. 1 (1989), pp. 47-71.

Desgagné, Richard. The prevention of environmental damage in time of armed conflict: proportionality and precautionary measures. *Yearbook of International Humanitarian Law*, vol. 3, 2000, pp. 109-129.

Domínguez-Matés, Rosario. Desafío para el derecho internacional humanitario: responsabilidad penal internacional del individuo por daños al medio ambiente durante un conflicto armado. *American University International Law Review*, vol. 20, 2004, pp. 43-63.

_____. New weaponry technologies and international humanitarian law: their consequences on the human being and the environment. In *The New Challenges of Humanitarian Law in Armed Conflicts: In Honour of Professor Juan Antonio Carrillo-Salcedo*, Pablo Antonio Fernández-Sánchez, ed. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2005.

Dorsey, Jessica. Conference notes on protection of the environment in armed conflict: testing the adequacy of international law. The Hague: T.M.C. Asser Instituut, 7 November 2011.

Dorsouma, Al-Hamandou, and Michel-André Bouchard. Conflits armés et environnement. *Développement durable et territoires*, vol. 8, 2006.

Douhan, Alena. Liability for environmental damage. In *Max Planck Encyclopaedia of Public International Law*, vol. VI, Rüdiger Wolfrum, ed. Oxford: Oxford University Press, 2012.

Droege, Cordula, and Marie-Louise Tougas. The protection of the natural environment in armed conflict — existing rules and need for further legal protection. *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, No. 1 (2013), pp. 21-52.

DuBarry Huston, Meredith. Wartime environmental damages: financing the clean-up. *University of Pennsylvania Journal of International Economic Law*, vol. 23, No. 4 (2002), pp. 899-929.

Elias, Olufemi. Environmental impact assessment. In *Research Handbook on International Environmental Law*, Malgosia Fitzmaurice, David M. Ong and Panos Merkouris, eds. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2010.

Eniang, Edem, Amleset Haile, and Teshale Yihdego. Impacts of landmines on the environment and biodiversity. *Environmental Policy and Law*, vol. 37, No. 6 (2007), pp. 501-504.

Falk, Richard. The inadequacy of the existing legal approach to environmental protection in wartime. In *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

_____. Environmental disruption by military means and international law. *Yearbook of International Environmental Law*, vol. 15, 2004, pp. 725-731.

Feliciano, Florentino P. Marine pollution and spoliation of natural resources as war measures: a note on some international law problems in the Gulf War. *Houston Journal of International Law*, vol. 14, No. 3 (1992), pp. 496-497.

Fenrick, William J. The law applicable to targeting and proportionality after Operation Allied Force: a view from the outside. *Yearbook of International Humanitarian Law*, vol. 3, 2000, pp. 53-80.

Fitzmaurice, Malgosia, David M. Ong, and Panous Merkouris, eds. *Research Handbook on International Environmental Law*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2010.

Fleck, Dieter. Current legal and policy issues. In *Future Legal Restraints on Arms Proliferation: Arms Control and Disarmament Law*. United Nations publication, Sales No. E.96.0.24.

_____. The protection of the environment in armed conflict: legal obligations in the absence of specific rules. *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, No. 1 (2013), pp. 7-20.

French, Duncan. Sustainable development. In *Research Handbook on International Environmental Law*, Malgosia Fitzmaurice, David M. Ong and Panos Merkouris, eds. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2010.

Gardam, Judith G. Energy and the law of armed conflict. *Journal of Energy and Natural Resources Law*, vol. 15, No. 2 (1997), pp. 87-96.

Gasser, Hans-Peter. For better protection of the natural environment in armed conflict: a proposal for action. *American Journal of International Law*, vol. 89, No. 3 (1995), pp. 637-640.

Gehring, Réa. La protection de l'environnement en période de conflit armé: que peut ou pourrait apporter la Cour pénale internationale. Université de Lausanne, 2001.

Goldblat, Jozef. Legal protection of the environment against the effects of military activities. *Bulletin of Peace Proposals*, vol. 22, No. 4 (1991), pp. 399-406.

_____. The mitigation of environmental disruption by war: legal approaches. In *Environment Hazards of War: Releasing Dangerous Forces in an Industrialized World*, Arthur H. Westing, ed. London: Sage, 1990.

_____. Protection of the natural environment against the effects of military activities: legal implications. *Humanitäres Völkerrecht: Informationsschriften*, vol. 3, 1992, pp. 133-136.

Green, Leslie. The environment and the law of conventional warfare. In *Canadian Yearbook of International Law*, vol. 29, C. B. Bourne, ed. Vancouver: University of British Columbia Press, 1991.

Greenwood, Christopher. State responsibility and civil liability for environmental damages caused by military operations. In *International Law Studies*, vol. 69, *Protection of the Environment During Armed Conflict*, Richard J. Grunawalt, John E. King and Ronald S. McClain, eds. Newport: Naval War College, 1996.

- Gillespie, Alexander. *Conservation, Biodiversity and International Law*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2011.
- Guarnacci, Emilia Schiavo. *Conflictos armados y medio ambiente*. Buenos Aires, Universidad de Salvador, 2006.
- Guillard, David. *Les armes de guerre et l'environnement naturel: essai d'étude juridique*. Paris: Harmattan, 2006.
- Hagmann, Tobias. Confronting the concept of environmentally induced conflict. *Peace, Conflict and Development*, vol. 6, 2005, pp. 1-22.
- Halle, Silja, ed. *From Conflict to Peacebuilding: The Role of Natural Resources and the Environment*. Nairobi: United Nations Environment Programme, February 2009.
- Harwell, Emily E. Building momentum and constituencies for peace: the role of natural resources in transitional justice and peacebuilding. In *Governance, Natural Resources, and Post-conflict Peacebuilding*, Carl Bruch, Carroll Muffet and Sandra S. Nichols, eds. Routledge, 2013.
- Hawley, T. M. *Against the Fires of Hell: The Environmental Disaster of the Gulf War*. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1992.
- Heintschel von Heinegg, Wolff, and Michael Donner. New developments in the protection of the natural environment in naval armed conflicts. In *German Yearbook of International Law*, vol. 37, Jost Delbrück, Rainer Hofmann and Andreas Zimmermann, eds. Berlin: Duncker and Humblot, 1994, pp. 281-302.
- Herczegh, Géza. La protection de l'environnement naturel et le droit humanitaire. In *Etudes et essais sur le droit international humanitaire et sur les principes de la Croix-Rouge en l'honneur de Jean Pictet*. The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1984.
- Henckaerts, Jean-Marie. International legal mechanisms for determining liability for environmental damage under international humanitarian law. In *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Huang, Ling-Yee. The 2006 Israeli-Lebanese conflict: a case study for protection of the environment in times of armed conflict. *Florida Journal of International Law*, vol. 20, No. 1 (2008), pp. 103-113.
- Hourcle, Laurent R. Environmental law of war. *Vermont Law Review*, vol. 25, No. 3 (2001), pp. 653-681.
- Hulme, Karen. Taking care to protect the environment against damage: a meaningless obligation? *International Review of the Red Cross*, vol. 92, No. 879 (2010), pp. 675-691.
- _____. *War Torn Environment: Interpreting the Legal Threshold*. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2004.
- Jensen, David. Evaluating the impact of UNEP's post-conflict environmental assessments. In: *Assessing and Restoring Natural Resources in Post-Conflict Peacebuilding*, David Jensen and Steve Lonergan, eds. Abingdon, Oxon: Earthscan, 2013.

Jensen, David, and Silja Halle, eds. *Greening the Blue Helmets: Environment, Natural Resources and UN Peacekeeping Operations*. Nairobi: United Nations Environment Programme, May 2012.

_____. *Protecting the Environment During Armed Conflict: An Inventory and Analysis of International Law*. Nairobi: United Nations Environment Programme, November 2009.

Jensen, Eric Talbot. The international law of environmental warfare: active and passive damage during times of armed conflict. *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, vol. 38, No. 1 (2005), pp. 145-186.

Jensen, Eric Talbot, and James J. Teixeira, Jr. Prosecuting members of the U.S. military for wartime environmental crimes. *Georgetown International Environmental Law Review*, vol. 17, No. 4 (2005), pp. 651-671.

Joyner, Christopher C., and James T. Kirkhope. The Persian Gulf war oil spill: reassessing the law of environmental protection and the law of armed conflict. *Case Western Reserve Journal of International Law*, vol. 24, No. 1 (1992), pp. 29-62.

Juste Ruiz, José. Derecho de los conflictos armados y protección del medio ambiente. In *Estudios de derecho internacional en homenaje al profesor Ernesto J. Rey Caro*, vol. 2, Zlata Drnas de Clément, ed. Córdoba: Marcos Lerner, 2002.

_____. Derecho de los conflictos armados y protección del medio ambiente. In *Cursos de derechos humanos de Donostia-San Sebastián*, vol. 3, Juan Soroeta Liceran, ed. San Sebastián: Universidad del País Vasco, 2002.

Karuru, Njeri, and Louise H. Yeung. Integrating gender into post-conflict natural resource management. In *Governance, Natural Resources, and Post-conflict Peacebuilding*, Carl Bruch, Carroll Muffet and Sandra S. Nichols, eds. Routledge, 2013.

Kearns, Brendan. When bonobos meet guerillas: preserving biodiversity on the battlefield. *Georgetown International Environmental Law Review*, vol. 24, No. 2 (2012), pp. 123-168.

Kellman, Barry. The Chemical Weapons Convention: a verification and enforcement model for determining legal responsibilities for environmental harm caused by war. In *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Kirchner, A. Environmental protection in time of armed conflict. *European Energy and Environmental Law Review*, vol. 9, No. 10 (2000), pp. 266-272.

Kiss, Alexandre. International humanitarian law and the environment. *Environmental Policy and Law*, vol. 31, Nos. 4-5 (2001), pp. 223-231.

Knox, John H. Assessing the candidates for a global treaty on environmental impact assessment. *New York University Environmental Law Journal*, vol. 12, No. 1 (2003), pp. 153-168.

Koppe, Erik V. The principle of ambiguity and the prohibition against excessive collateral damage to the environment during armed conflict. *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, No. 1 (2013), pp. 53-82.

_____. *The Use of Nuclear Weapons and the Protection of the Environment during International Armed Conflict*. Oxford: Hart Publishing, 2008.

Koroma, Abdul G. Law of sustainable development in the jurisprudence of the International Court of Justice. In *International Law and Changing Perceptions of Security*. Brill, forthcoming.

Landel, Morgane. Are aerial fumigations in the context of war in Colombia a violation of the rules of international humanitarian law? *Transnational Law and Contemporary Problems*, vol. 19, No. 2 (2010), pp. 419-513.

Landier-Graham, Susan D. *The Ecology of War: Environmental Impacts of Weaponry and Warfare*. New York: Walker, 1993.

Lavaux, Stephanie. Degradación ambiental y conflictos armados: las conexiones. Documento de investigación, No. 7. Bogotá: Centro Editorial, Universidad del Rosario, 2004.

Lavieille, Jean-Marc. Les activités militaires, la protection de l'environnement et le droit international. *Revue juridique de l'environnement*, vol. 4, 1992, pp. 421-452.

Lijnzaad, Liesbeth, and Gerard J. Tanja. Protection of the environment in times of armed conflict: the Iraq-Kuwait War. *Netherlands International Law Review*, vol. 40, No. 2 (1993), pp. 169-199.

Lord, Janet E. Legal restraints in the use of landmines: humanitarian and environmental crisis. *California Western International Law Journal*, vol. 25, No. 2 (1995), pp. 311-355.

Low, Luan, and David Hodgkinson. Compensation for wartime environmental damage: challenges to international law after the Gulf War. *Virginia Journal of International Law*, vol. 35, No. 2 (1995), pp. 405-483.

Lubell, Noam. Challenges in applying human rights law to armed conflict. *International Review of the Red Cross*, vol. 87, No. 860 (2005), pp. 737-754.

Lujala, Päivi, and Siri Aas Rustad, ed. *High-value Natural Resources and Post-conflict Peacebuilding*. New York: Earthscan, 2012.

Lundberg, Michael A. The plunder of natural resources during war: a war crime (?) *Georgetown Journal of International Law*, vol. 39, No. 3 (2008), pp. 495-525.

Makhijani, Arjun, Howard Hu, and Katherine Yih, eds. *Nuclear Wastelands: A Global Guide to Nuclear Weapons Production and its Health and Environmental Effects — By a Special Commission of International Physicians for the Prevention of Nuclear War and the Institute for Energy and Environmental Research*. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1995.

Malviya, R. A. Laws of armed conflict and environmental protection: an analysis of their inter-relationship. In *ISIL Year Book of International Humanitarian and Refugee Law*, vol. I. New Delhi: Indian Society of International Law, 2001.

Marauhn, Thilo, Georg Nolte, and Andreas Paulus. Trends in international humanitarian law. *Human Rights Law Journal*, vol. 29, 2008, pp. 216-226.

Marauhn, Thilo, and Zacharie F. Ntoubandi. Armed conflict, non-international. In *Max Planck Encyclopaedia of Public International Law*, vol. I, Rüdiger Wolfrum, ed. Oxford: Oxford University Press, 2012.

Marsh, Jeremy. *Lex lata or lex ferenda? Rule 45 of the ICRC study on customary international humanitarian law*. *Military Law Review*, vol. 198, 2008, pp. 116-164.

McCarthy, Conor. *Reparations and Victim Support in the International Criminal Court*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

McNeill, John H. Protection of the environment in times of armed conflict: environmental protection in military practice. In *Hague Yearbook of International Law*, vol. 6, 1993, A.-C. Kiss and Johan G. Lammers, eds. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 1994.

Melvin, Neil, and Ruben De Koning. Resources and armed conflict. In *SIPRI Yearbook 2011: Armaments, Disarmament and International Security*. Oxford: Oxford University Press, 2011.

Mensah, Thomas A. United Nations Compensation Commission (UNCC). In *Max Planck Encyclopaedia of Public International Law*, vol. X, Rüdiger Wolfrum, ed. Oxford: Oxford University Press, 2012.

Mésa, R. Protection de l'environnement et armes de combat: étude de droit international penal. *Revue trimestrielle des droits de l'homme*, vol. 85, 2011, pp. 43-57.

Mollard-Bannelier, Karine. *La protection de l'environnement en temps de conflit armé*. Paris: Pedone, 2001.

Momtaz, Djamchid. Les règles relatives à la protection de l'environnement au cours des conflits armés à l'épreuve du conflit entre l'Irak et le Koweït. *Annuaire français de droit international*, vol. 37, 1991, pp. 203-219.

Murphy, Sean D., Won Kidane, and Thomas R. Snider. *Litigating War: Arbitration of Civil Injury by the Eritrea-Ethiopia Claims Commission*. New York: Oxford University Press, 2013.

Nafziger, James A. R. UNESCO-centered management of international conflict over cultural property. *Hastings Law Journal*, vol. 27, No. 5 (1976), pp. 1051-1067.

Okorodudu-Fubara, Margaret. Oil in the Persian Gulf War: legal appraisal of an environmental warfare. *St. Mary's Law Journal*, vol. 123, 1992, pp. 204-206.

Okowa, Phoebe. Environmental justice in situations of armed conflict. In *Environmental Law and Justice in Context*, Jonas Ebbesson and Phoebe Okowa, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

_____. The legal framework for the protection of natural resources in situations of armed conflict. In *Criminal Jurisdiction 100 Years after the 1907 Hague Peace Conference: 2007 Hague Joint Conference on Contemporary Issues of International Law*, W.J.M. van Genugten, M. P. Scharf and S. E. Radin, eds. The Hague: T.M.C. Asser, 2007.

Oviedo, Gonzalo, Luisa Maffi, and Peter Bille Larsen. *Indigenous and Traditional Peoples of the World and Ecoregion Conservation: An Integrated Approach to Conserving the World's Biological and Cultural Diversity*. Gland: World Wide Fund for Nature, 2000.

Özerdem, Alpaslan, and Rebecca Roberts, eds. *Challenging Post-conflict Environments: Sustainable Agriculture*. Burlington, Vermont: Ashgate, 2012.

Parsons, Rymn James. The fight to save the planet: U.S. Armed Forces, “greenkeeping,” and enforcement of the law pertaining to environmental protection during armed conflict. *Georgetown International Environmental Law Review*, vol. 10, No. 2 (1998), pp. 441-500.

Pavoni, Riccardo. Environmental rights, sustainable development, and investor-State case law: a critical appraisal. In *Human Rights in International Investment Law and Arbitration*, Pierre-Marie Dupuy, Ernst-Ulrich Petersmann and Francesco Francioni, eds. Oxford: Oxford University Press, 2009.

Payne, Cymie R., and Peter H. Sand, eds. *Gulf War Reparations and the UN Compensation Commission: Environmental Liability*. Oxford: Oxford University Press, 2011.

Peterson, Ines. The natural environment in times of armed conflict: a concern for international war crimes law? *Leiden Journal of International Law*, vol. 22, No. 2 (2009), pp. 325-343.

Pimiento Chamorro, Susana, and Edward Hammond. *Addressing Environmental Modification in Post-Cold War Conflict: The Convention on the Prohibition of Military or Any Other Hostile Use of Environmental Modification Techniques (ENMOD) and Related Agreements*. Edmonds, Washington: Edmonds Institute, 2001.

Plant, Glen, ed. *Environmental Protection and the Law of War: A “Fifth Geneva” Convention on the Protection of the Environment in Time of Armed Conflict*. London: Belhaven Press, 1992.

Plant, Roger. *Land Rights and Minorities*. Minority Rights Group International Report 94/2. London: Minority Rights Group, 1994.

Popović, Neil A. F. Humanitarian law, protection of the environment, and human rights. *Georgetown International Environmental Law Review*, vol. 8, No. 1 (1995), pp. 67-89.

Prescott, Michael. How war affects treaties between belligerents: a case study of the Gulf War. *Emory International Law Review*, vol. 7, No. 1 (1993), pp. 197-201.

Quéniwet, Noëlle and Shilan Shah-Davis, eds. *International Law and Armed Conflict: Challenges in the 21st Century*. The Hague: T.M.C. Asser, 2010.

Quinn, John P., Richard T. Evans, and Michael J. Boock, United States Navy development of operational-environmental doctrine. In *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Reuveny, Rafael, Andreea S. Mihalache-O’Keef, and Quan Li. The effect of warfare on the environment. *Journal of Peace Research*, vol. 47, No. 6 (2010), pp. 749-761.

Rich, Andy. The environment: adequacy of protection in times of war. *Penn State Environmental Law Review*, vol. 12, No. 3 (2004), pp. 445-558.

Robb, Cairo A. R., ed. *International Environmental Law Reports*, vol. 3, *Human Rights and Environment*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

Roberts, Adam. The law of war and environmental damage. In *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Robinson, Nicholas. International law and the destruction of nature in the Gulf War. *Environmental Policy and Law*, vol. 21, 1991, pp. 216-220.

Roscini, Marco. Protection of the natural environment in time of armed conflict. In *International Humanitarian Law: An Anthology*, Jahid Hossain Bhuiyan, Louise Doswald-Beck and Azizur Rahman Chowdhury, eds. Nagpur: LexisNexis Butterworths, 2009.

Roselli, Carina. Restoring Iraq's southern marshes: uncertainty in post-conflict Mesopotamia. Dissertation. Vermont Law School, 20 December 2012.

Roselli, Carina. Bordering on desuetude: are Additional Protocol I's environmental provisions no longer serviceable? 17 January 2013. The article is on file with the Special Rapporteur.

Ross, Marc A. Environmental warfare and the Persian Gulf War: possible remedies to combat intentional destruction of the environment. *Dickinson Journal of International Law*, vol. 10, No. 3 (1992), pp. 515-534.

Saalfeld, Michael. Umweltschutz in bewaffneten Konflikten aus völkerrechtsgeschichtlicher Sicht. *Humanitäres Völkerrecht: Informationsschriften*, vol. 5, No. 1 (1992), pp. 23-32.

Sand, Peter H. Compensation for environmental damage from the 1991 Gulf War. *Environmental Policy and Law*, vol. 35, No. 6 (2005), pp. 244-249.

_____. Environmental dispute settlement and the experience of the UN Compensation Commission. *Japanese Yearbook of International Law*, vol. 54, 2011, pp. 151-189.

Sands, Philippe. The Gulf war: environment as a weapon. In *Proceedings of the 85th Annual Meeting of the American Society of International Law*, vol. 85, G. C. Denny and S. F. Bassuener, eds. Washington, D.C.: American Society of International Law, 1991.

_____. Liability for environmental damage and the report of the UNEP Working Group of Experts: an introductory note. In *Liability and Compensation for Environmental Damage: Compilation of Documents*, Alexandre Timoshenko, ed. Nairobi: United Nations Environment Programme, 1998.

_____. *Principles of International Environmental Law*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

Schafer, Bernard K. The relationship between the international laws of armed conflict and environmental protection: the need to re-evaluate what types of conduct are permissible during hostilities. *California Western International Law Journal*, vol. 19, No. 2 (1988-1989), pp. 287-325.

Schiefer, H. Bruno, ed. *Verifying Obligations Respecting Arms Control and the Environment: A Post-Gulf War Assessment — Final Report, Workshop on Verifying Obligations Respecting Arms Control and the Environment: Post-Gulf War Assessment*. Saskatoon: University of Saskatchewan, 1992.

Schmitt, Michael N. Green war: an assessment of the environmental law of international armed conflict. *Yale Journal of International Law*, vol. 22, No. 1 (1997), pp. 1-109.

_____. War and the environment: fault lines in the prescriptive landscape. In *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

_____. Humanitarian law and the environment. *Denver Journal of International Law and Policy*, vol. 28, No. 3 (2000), pp. 265-323.

Schwartz, Priscilla. The polluter-pays principle. In *Research Handbook on International Environmental Law*, Malgosia Fitzmaurice, David M. Ong and Panos Merkouris, eds. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2010.

Shambaugh, James, Judy Oglethorpe, and Rebecca Ham. *The Trampled Grass: Mitigating the Impacts of Armed Conflict on the Environment*. Washington, D.C.: Biodiversity Support Program, 2001.

Sharp, Walter. The effective deterrence of environmental damage during armed conflict: a case analysis of the Persian Gulf War. *Military Law Review*, vol. 137, 1992, pp. 1-67.

Shelton, Dinah L., and Alexandre Charles Kiss. *International Environmental Law*. 3rd ed. New York: Transnational Publishers, 2004.

Singh, A. P. Protection of environment during armed conflict: is a new frame of laws necessary? *Journal of the Indian Law Institute*, vol. 52, Nos. 3-4 (2010), pp. 453-466.

Sjöstedt, Britta. The role of multilateral environmental agreements in armed conflict: “green-keeping” in Virunga Park — applying the UNESCO World Heritage Convention in the armed conflict of the Democratic Republic of the Congo. *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, No. 1 (2013), pp. 129-153.

Smith, Tara. Creating a framework for the prosecution of environmental crimes in international criminal law. In *The Ashgate Research Companion to International Criminal Law: Critical Perspectives*, William A. Schabas, Yvonne McDermott and Niamh Hayes, eds. Farnham, Surrey: Ashgate, 2013.

Spieker, Heike. The conduct of hostilities and the protection of the environment. In *Frieden in Freiheit — Peace in Liberty — Paix en liberté: Festschrift für Michael Bothe zum 70. Geburtstag*, Andreas Fischer-Lescano and others, eds. Zürich: Dike Verlag, 2008.

_____. *Völkergewohnheitsrechtlicher Schutz der natürlichen Umwelt im internationalen bewaffneten Konflikt*. Bochum: UVB-Universitätsverlag Dr. N. Brockmeyer, 1992.

Tarasofsky, Richard G. Legal protection of the environment during international armed conflict. *Netherlands Yearbook of International Law*, vol. 24, 1993, pp. 17-79.

_____. Protecting especially important areas during international armed conflict: a critique of the IUCN draft convention on the prohibition of hostile military activities in internationally protected areas. In *The Environmental*

Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Thieffry, Patrick. *Droit de l'environnement de l'Union européenne*. 2nd. ed. Brussels: Bruylant, 2011.

Thomas, Carson. Advancing the legal protection of the environment in relation to armed conflict: Protocol I's threshold of impermissible environmental damage and alternatives. *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, No. 1 (2013), pp. 83-103.

Ticehurst, Rupert. The Martens Clause and the laws of armed conflict. *International Review of the Red Cross*, vol. 37, No. 317 (1997), pp. 125-134.

Tignino, Mara. Water, international peace and security. *International Review of the Red Cross*, vol. 92, No. 879 (2010), pp. 647-674.

Tir, Jaroslav, and Douglas M. Stinnett. Weathering climate change: can institutions mitigate international water conflict? *Journal of Peace Research*, vol. 49, No. 1 (2012), pp. 211-225.

Tolentino, Amado S., Jr. Armed conflict and the environment: legal perspectives. *Philippine Law Journal*, vol. 81, No. 3 (2007), pp. 377-389.

_____. The law of armed conflict vis-à-vis the environment. In *International Law: New Actors, New Concepts — Continuing Dilemmas: Liber Amicorum Boidar Bakoti?*, Budislav Vukas and Trpimir M. Šošić, eds. Leiden: Martinus Nijhoff, 2010.

Trouwborst, Arie. *Evolution and Status of the Precautionary Principle in International Law*. International Environmental Law and Policy Series, vol. 62. The Hague: Kluwer Law International, 2002.

Tucker, Matthew L. Mitigating collateral damage to the natural environment in naval warfare: an examination of the Israeli naval blockade of 2006. *Naval Law Review*, vol. 57, 2009, pp. 161-201.

Türk, Helmut. The negotiation of a new Geneva-style convention: a government lawyer's perspective. In *Environmental Protection and the Law of War: A "Fifth Geneva" Convention on the Protection of the Environment in Time of Armed Conflict*, Glen Plant, ed. London: Belhaven Press, 1992.

Van der Vyver, Johan D. The environment: State sovereignty, human rights, and armed conflict. *Emory International Law Review*, vol. 23, No. 1 (2009), pp. 85-112.

Venturini, Gabriella. Disasters and armed conflict. In *International Disaster Response Law*, Andrea de Guttry, Marco Gestri and Gabriella Venturini, eds. The Hague: T.M.C. Asser, 2012.

_____. International disaster response law in relation to other branches of international law. In *International Disaster Response Law*, Andrea de Guttry, Marco Gestri and Gabriella Venturini, eds. The Hague: T.M.C. Asser, 2012.

Verwey, Wil. Observation on the legal protection of the environment in times of international armed conflict. In *Hague Yearbook of International Law*, vol. 7, 1994, A.-C. Kiss and J. G. Lammers, eds. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 1995.

_____. Protection of the environment in times of armed conflict: in search of a new legal perspective. *Leiden Journal of International Law*, vol. 8, No. 1 (1995), pp. 7-40.

Vialle, Anne-Cécile, and others. Peace through justice? International tribunals and accountability for wartime environmental wrongs. In *Governance, Natural Resources, and Post-conflict Peacebuilding*, Carl Bruch, Carroll Muffet and Sandra S. Nichols, eds. Routledge, 2013.

Vinuales, Jorge E. Cartographies imaginaires: observations sur la portée juridique du concept de "regime special" en droit international. *Journal du droit international*, vol. 140, No. 2 (2013), pp. 405-425.

Voigt, Christina. *Sustainable Development as a Principle of International Law: Resolving Conflicts between Climate Measures and WTO Law*. Leiden: Martinus Nijhoff, 2009.

Vöneky, Silija. *Die Fortgeltung des Umweltvölkerrechts in internationalen bewaffneten Konflikten*. Beiträge zum ausländischen öffentlichen Recht und Völkerrecht, vol. 145, Max-Planck-Institut für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. Berlin: Springer, 2001.

_____. A new shield for the environment: peacetime treaties as legal restraints of wartime damage. *Review of European Community and International Environmental Law*, vol. 9, No. 1 (2000), pp. 20-32.

_____. Peacetime environmental law as a basis of state responsibility for environmental damage caused by war. In *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Warner, Frederick. The environmental consequences of the Gulf War. *Environment*, vol. 33, No. 5 (1991), pp. 6-26.

Weiss, Edith Brown. *International Law for a Water-Scarce World*. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2013.

Westing, Arthur. *Ecological Consequences of the Second Indochina War*. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1976.

_____. *Global Resources and International Conflict: Environmental Factors in Strategic Policy and Action*. Oxford: Oxford University Press, 1986.

_____. In furtherance of environmental guidelines for armed forces during peace and war. In *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

_____. *Warfare in a Fragile World: Military Impact on the Human Environment*. London: Taylor and Francis, 1980.

Westing, Arthur, ed. *Explosive Remnants of War: Mitigating the Environmental Effects*. London: Taylor and Francis, 1985.

Whittemore, Luke. Intervention and post-conflict natural resource governance: lessons from Liberia. *Minnesota Journal of International Law*, vol. 17, No. 2 (2008), pp. 387-433.

Wyatt, Julian. Law-making at the intersection of international environmental, humanitarian and criminal law: the issue of damage to the environment in international armed conflict. *International Review of the Red Cross*, vol. 92, No. 879 (2010), pp. 593-646.

Zemmali, Ameer. La protection de l'environnement en période de conflit armé dans les normes humanitaires et l'action du Comité international de la Croix Rouge. In *International Legal Issues Arising under the United Nations Decade of International Law*, Najeeb Al-Nauimi and Richard Meese, eds. The Hague: Martinus Nijhoff, 1995.
